

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою

4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

15 Сентября № 18. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

1. *О подтвержденіи по духовному вѣдомству строгаго соблюденія 34 ст. инструкцій благочиннымъ приходскихъ церквей.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушал докладъ Синодальной Канцеляріи о состоявшемся, 8 Апрѣля, опредѣленіи Святѣйшаго Синода, по предмету подтвержденія по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія строгаго соблюденія ст. 34 инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей. Справка: Вышеупомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода состоялось по поводу усмотрѣннаго Синодомъ обстоятельства о совершеніи требъ у раскольниковъ

однимъ запрещеннымъ въ священнослуженіи и низведеннымъ въ причетники священникомъ, у котораго между тѣмъ оказались его должностные документы на іерейскій санъ. Законъ: инструкція благочиннымъ приходскихъ церквей ст. 34. Благочинный отбираетъ все должностные документы отъ тѣхъ священно-и церковно-служителей, кои подпадутъ слѣдствію по важнымъ, особенно уголовнымъ дѣламъ, и представляетъ тѣ документы въ Консисторію. Приказали. О точномъ исполненіи, въ данныхъ случаяхъ, вышеуказанной 34 ст. инструкцій благочиннымъ, предписать циркулярными указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѣнода Конторамъ, Сѣнодальнымъ членамъ, всемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. Юля 30 дня 1868 года. Послѣдовавшую на семъ указъ резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, изображено: „въ Консисторію для объявленія благочиннымъ къ точному руководству“.

2. *По дѣлу объ освобожденіи женскихъ монастырей самарской епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО В ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, отъ 25 Января текущаго года, за № 505, съ приложеніемъ отношенія Государственнаго Секретаря, отъ 15 Января, за № 141, коимъ объявляется удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Государственнаго Совѣта: по ходатайству Преосвященнаго Самарскаго объ освобожденіи монастырей ввѣренной ему епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ не приступать ни къ какому законодательному распоряженію. Въ приложенномъ же къ сему отношенію списокъ съ журнала Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ, 25 Ноября 1867 года, № 178, изложены слѣдующія соображенія: Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что ходатайство мѣстнаго начальства объ освобожденіи женскихъ монастырей самарской епархіи отъ заключеній въ нихъ преступницъ относится къ порядку исполненія судебныхъ рѣшеній и не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ измѣненію въ чемъ либо, статей 1549, 1585 и 1594 Уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ опредѣлены разные роды и виды наказаній за извѣстныя преступленія. Поводы, приводимые къ изытію мона-

стырей самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ преступницъ, составляютъ такія случайныя и побочныя обстоятельства, къ устраненію которыхъ остается мѣстному Епархіальному Начальству принять, согласно статьѣ 5 Т. XIV Устава о содержащихся подъ стражею, надлежащія мѣры; но сами по себѣ поводы эти не могутъ быть признаны окончательными препятствіями къ исполненію общихъ правилъ закона. Такимъ образомъ, если въ иверскомъ монастырѣ нѣтъ удобныхъ помѣщеній по новости его учрежденія; то не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что это препятствіе съ теченіемъ времени должно само собою отпасть. Содержаніе заключенныхъ на скотномъ дворѣ, какъ это, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, сдѣлано было въ бузулукскомъ монастырѣ, не можетъ быть признано ни правильнымъ, ни согласнымъ съ законами, указывающими на случай ненахожденія монастыря въ томъ мѣстѣ, гдѣ осужденная должна быть подвергнута заключенію, другаго рода замѣну такого заключенія. Наконецъ ветхость ограды николаевского монастыря есть такое побочное обстоятельство, которое также никакъ не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію въ чемъ либо постановленій, въ сводѣ законовъ вошедшихъ. Вообще Департаментъ Законовъ вполне соглашается съ тѣмъ замѣчаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что, по общему закону, мѣстные монастыри обязаны принимать къ заключенію преступницъ, приговариваемыхъ къ тому судебными мѣстами, и что только ненахожденіе въ ближайшей мѣстности монастыря того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присужденная, можетъ служить основаніемъ къ замѣнѣ для нея монастырскаго заключенія тюремнымъ, или же другимъ наказаніемъ, въ законѣ определеннымъ, при чемъ имѣлось въ виду не назначать для приговоренныхъ къ заключенію дальніе монастыри, собственно въ устраненіе большаго отягченія ихъ участи. Этотъ выводъ подтверждается въ особенности собранными по настоящему дѣлу свѣдѣніями, изъ коихъ оказалось, что ни въ дѣлахъ Святейшаго Сѣнода, ни въ виду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не было ни одного примѣра, чтобы вмѣсто одного изъ монастырей той губерніи, гдѣ подлежащій заключенію находится, назначался монастырь какой либо другой губерніи. Въ слѣдствіе сего Департаментъ законовъ тѣмъ менѣе признаетъ возможнымъ допустить по настоящему ходатайству Самарскаго Епархіальнаго Начальства какое либо измѣненіе общихъ правилъ, что отъ сего Начальства всегда зависитъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, сообщить своевре-

менно, кому слѣдуетъ, о немнѣи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ. „Справка: Самарское Епархіальное Начальство, въ поступившихъ отъ него въ Святѣйшій Сѹнодъ донесеніяхъ, ходатайствовало объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской епархіи, отъ содержанія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами въ видъ наказанія, объяснивъ, что находящіеся въ этой епархіи монастыри, по устройству своему совершенно неудобны для помѣщенія въ нихъ преступницъ. Съ своей стороны Самарское Губернское Правленіе. рапортомъ отъ 14 Марта 1863 года, № 1759, донесло, что Епархіальное Начальство отказывается принимать для заключенія въ монастыри преступницъ, приговариваемыхъ къ сему рѣшеніями судебныхъ мѣстъ и потому просило распоряженія Святѣйшаго Сѹнода объ устраненіи препятствій къ помѣщенію таковыхъ лицъ въ монастыряхъ. Вслѣдствіе состоявшагося по симъ донесеніямъ опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода $\frac{10 \text{ Октября}}{2 \text{ Ноября}}$ 1866 года, господиномъ Сѹнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было внесено по сему предмету представленіе въ Государственный Совѣтъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи Государственнаго Совѣта, послѣдовавшемъ по вопросу о содержаніи преступницъ въ женскихъ монастыряхъ Самарской епархіи, послать Преосвященному Самарскому указъ къ исполненію, а Самарскому Губернскому Правленію къ свѣдѣнію, въ отвѣтъ на ихъ донесенія, а также разослать одинаковаго содержанія указъ и ко всемъ Епархіальнымъ Архіереямъ для свѣдѣнія и руководства сдѣланнымъ указаніемъ Государственнаго Совѣта, что отъ Епархіальнаго Начальства всегда зависить, въ каждомъ частномъ случаѣ присужденія преступницъ къ заключенію въ монастырь, сообщить своевременно, кому слѣдуетъ о немнѣи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ. Августа 30 дня 1868 года.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода при отношеніи, отъ 27 Іюня текущаго 1868 г., за № 7312, препроводилъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Леонтію, Епископу Подольскому и Брацлавскому, 7 экземпляровъ, составленной по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода $\frac{29}{30}$ Апрѣля сего года инструкціи Временному Комитету, учрежденному по постройкѣ или исправленіи, подрядомъ съ торговъ, зданій духовно-учебнаго вѣдомства; съ тѣмъ: 1) чтобы при учрежденіи Комитетовъ по постройкамъ, или исправленіямъ зданій духовно-

учебныхъ заведеній подольской епархіи, Комитеты тѣ снабжаемы были этою инструкціею, а равно Правленія духовно-учебныхъ заведеній и Ревизіонные Комитеты; и 2) за предоставленіемъ указанною инструкціею Строительнымъ Комитетамъ только наблюденія за производствомъ построекъ, или исправленій, а также свидѣтельствованія какъ работъ, такъ и употребленныхъ для оныхъ строительныхъ матеріаловъ, поставить въ обязанность Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они а) составляли необходимую по таковымъ постройкамъ, или исправленіямъ отчетность; б, въ тѣхъ случаяхъ, когда вся операція по разрѣшеннымъ постройкамъ, или исправленіямъ превышаетъ будетъ сумму 1500 руб., независимо отъ свидѣтельствованія, возлагаемаго на Комитетъ, распорядились освидѣтельствованіемъ таковыхъ построекъ, или исправленій чрезъ постороннихъ лицъ согласно 2 пункту 1821 ст. съ примѣчаніемъ къ ней, Т. X Св. Зак. изд. 1857 г. ч. 1 и примѣч. къ 151 ст. X: XII ч. 1 Уст. строит. и в, составленный затѣмъ отчетъ, вмѣстѣ съ смѣтою, торговыми листами, контрактами, журналами, приходо-расходными книгами, документами и актами освидѣтельствованія, передавали, согласно утвержденнымъ $\frac{18}{25}$ Октября и Высочайше одобреннымъ, въ 6 день Декабря 1865 года, правиламъ, въ мѣстный Ревизіонный Комитетъ, для предварительной повѣрки и представленія на окончательную ревизію въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

Послѣдовавшею на семъ отношеніи резолюціею Его Преосвященства изображено: „Консисторія одинъ экземпляръ инструкціи оставить у себя; одинъ отошлетъ въ каменецкій ревизіонный комитетъ; пять экземпляровъ препроводить въ правленіе семинаріи, съ тѣмъ, чтобы оно оставивъ у себя экземпляръ, четыре препроводило бы въ правленіе училищъ. Инструкція препровождается—для руководства по надобности. Правленіе училищъ пусть предъявитъ инструкцію ревизіоннымъ комитетамъ“.

ИНСТРУКЦІЯ

Временному Комитету, учреждаемому по постройкѣ, или исправленію, подрядомъ съ торговъ, зданій духовно-учебнаго вѣдомства, составленная по опредѣленію Святѣйшаго Синода $\frac{29}{30}$ Апрѣля 1868 г.

§ 1.

Составъ Комитетъ составляютъ члены, назначаемые Епархіальнымъ Комитетомъ. Преосвященнымъ Архіереемъ, пзъ лицъ училищнаго вѣдомства

и кроме того, по избранію духовенства, одинъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ, или священниковъ.

§ 2.

Обязанно- Обязанности Комитета состоятъ единственно въ наблюденіи, чтобы постройка, или исправленіе зданій производимы были во всемъ согласно утвержденнымъ проэкту, сметѣ и контракту безъ малѣйшихъ отступленій, чтобы матеріалы были хорошаго качества и работы производились въ удобное для каждой время, независимо отъ надзора избраннаго для руководства за работами архитектора или другаго техника, какъ производителя работъ, на ответственности котораго остается исполненіе по технической части; исключеніе для отступленія отъ плана и сметы можетъ быть допущено только при производствѣ исправленій старыхъ зданій (но отнюдь не при возведеніи новыхъ построекъ) и то въ такомъ случаѣ, если при составленіи плана и сметы новыя работы не могли быть предвидѣны, такъ напр. если, при разломкѣ части зданія, въ остальномъ строеніи отъ сотрясенія или разрушенія связи, стѣны, или другія части окажутся недостаточно прочными. Но и въ этихъ случаяхъ Комитетъ наблюдаетъ, чтобы на такія работы была составлена смета и взята подписка отъ подрядчика о согласіи его принять работу за извѣстную сумму и чтобы на производство работъ было непременно разрѣшеніе подлежащаго Начальства, т. е. мѣтнаго Епархіальнаго Управленія, если, по зависимости утвержденныхъ плана и сметы отъ непредвидѣнной работы, производство последней не можетъ быть пріостановлено до разрѣшенія Центральнаго Управленія Духовнаго вѣдомства.

§ 3.

Производство торговъ и заключеніе контрактовъ съ подрядчиками и поставщиками на постройку, или исправленіе зданій, а также пріемъ, храненіе и расходованіе суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ, пріемъ, храненіе и освобожденіе залоговъ относятся къ обязанности Правленій духовно-учебныхъ заведеній; но Комитетъ имѣетъ право во всякое время разсматривать планы и сметы и снабжается копіею съ контрактовъ.

§ 4.

Матеріалы, поставляемые подрядчикомъ и производимыя имъ работы свидѣтельствуются Комитетомъ во всякое время. Если по осмотру окажется, что по мнѣнію Комитета работы произведены, или матеріалы поставлены несогласно съ планомъ, сметою и контрактомъ; то Комитетъ приглашаетъ производителя работъ для объясненій и затѣмъ, если, по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, придетъ къ заключенію, что вообще работы исполняются не надлежащимъ образомъ, заявляетъ о семъ подрядчику и архитектору и представляетъ въ то же время Правленію духовно-учебнаго заведенія, наблюдая, чтобы забракованные матеріалы не были употреблены въ дѣло. Окончательное рѣшеніе въ семъ случаѣ зависитъ отъ Правленія духовно-учебнаго заведенія.

§ 5.

При выдачѣ архитекторомъ квитанціи подрядчику въ произведенныхъ работахъ и выставленныхъ матеріалахъ для полученія денегъ за работу, какъ о томъ будетъ установлено въ контрактъ, Комитетъ дѣлаетъ надпись на этой квитанціи, что работы дѣйствительно произведены хорошо и матеріалы хорошаго качества. Этотъ актъ служитъ Правленію духовно-учебнаго заведенія основаніемъ для выдачи денегъ за работы и матеріалы и безъ такого удостовѣренія никакая выдача денегъ, за исключеніемъ задаточныхъ подъ залогъ, если о томъ условлено въ контрактъ, не можетъ быть произведена.

§ 6.

По окончаніи постройки Комитетъ свидѣтельствуетъ всѣ произведенныя работы и актъ о свидѣтельствѣ представляетъ въ Правленіе духовно-учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ журналами о своихъ дѣйствіяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: ямпольскаго уѣзда въ с. Дорошовкѣ, 2 Августа, разрѣшено исправить церковь и построить новую колокольню, на счетъ прихожанъ; могилевскаго уѣзда въ с. Следяхъ, 19 Августа, разрѣшено покрыть жестью на счетъ прихожанъ; проскуровскаго уѣзда въ с. Водычкахъ, 19 же Августа, разрѣшено тоже покрыть церковь жестью, на счетъ прихожанъ; винницкаго уѣзда въ м. Пиковѣ, 23 Августа, раз-

рѣшено построить новую каменную колокольню на сумму церковно-приходскаго попечительства; могилевскаго уѣзда въ приписномъ къ Мытковскому приходу с. Кіяновъ, 27 Августа, разрѣшено покрыть жестью Кіяновскую церковь, на счетъ тамошнихъ прихожанъ.

Выданы сборныя книги, для испрошенія добродѣтельныхъ пожертвованій въ пользу церквей: могилевскаго уѣзда с. Млиновки, 3 Іюня, на имя тамошняго прихожанина крестьянина Онуфрія Наставнаго, съ будущимъ при немъ, срокомъ на годъ; немировскаго женскаго монастыря три книги: 1 на имя монахини Маргариты и рясофорной послушницы Теофаны Степаненковой; 2 на имя рясофорныхъ монахинь: Апполинаріи Маркевичъ и Иларіи Хрептіевской и 3 на имя рясофорной монахини Клавдіи Сулуховой и послушницы Маріи Пилисьнюковой, 3 Іюня, срокомъ на годъ; летичевскаго уѣзда с. Янчинець, 21 Августа, на имя тамошняго прихожанина крестьянина Самсона Мевсюка съ будущимъ при немъ, срокомъ на годъ.

Награжденъ набедренникомъ за ревностную службу: священникъ балтскаго уѣзда с. Недѣлковой Симеонъ Гводзецкій, 18 Августа.

Изъявлена архипастырская благодарность, признательность и Божіе благословіе: настоятельница винницкаго женскаго монастыря игуменья Палладіа, монахиня тамошняго монастыря Прискилла и Казначей Серафимъ, 14 Августа, Божіе благословіе и признательность за пожертвованіе въ пользу тамошняго же монастыря первую 100 р., вторую 300 р., и третью 50 р.; священнику винницкаго уѣзда с. Журавнаго Іоанну Кисилевичу и членамъ тамошняго церковно-приходскаго попечительства, 23 Августа, за устройство церкви с. Журавнаго и пріобрѣтеніе въ пользу оной разныхъ вещей всего на сумму 1900 р.

Рукоположенъ во священника: окончившій курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Елисей Спѣвачевскій, 4 Августа, на священническое мѣсто винницкаго уѣзда въ с. Могилевку.

Опредѣленъ на священническое мѣсто: безмѣстный священникъ Іосифъ Сулима, 2 Августа, ямпольскаго уѣзда въ с. Янкуловъ.

Почислены священническія мѣста: литинскаго уѣзда въ с. Лукъ Барской, 30 Іюня, за окончившимъ курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Павломъ Крижановскимъ, съ выдачею билета на вступленіе въ бракъ; того же уѣзда въ с. Соснахъ, 30 Іюня, за окончившимъ курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Владиміромъ Юркевичемъ, съ

выдачею билета тоже на вступленіе въ бракъ; при ушницкомъ соборѣ, 23 Августа, за окончившимъ курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Александромъ Доббею, съ выдачею ему билета, тоже на вступленіе въ бракъ; каменецкаго уезда въ м. Шатавъ, 23 Августа, за окончившимъ курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Николаемъ Бреминскимъ, съ выдачею билета тоже на вступленіе въ бракъ.

Опредѣлены къ мѣстамъ: уволенный изъ низшаго отдѣленія подольской духовной семинаріи священнической сынъ Димитрій Ятвинскій, 31 Іюня, на пономарское мѣсто ямпольскаго уезда въ с. Отченашевку, съ тѣмъ, чтобы онъ постарался усовершениться въ знаніи причетническихъ предметовъ и чрезъ годъ явился къ посвященію въ стихарь; пономарь литинскаго уезда с. Маньковецъ Николай Навроцкій, 9 Августа, къ исправленію дьячковской должности того же уезда въ с. Стодульцахъ на полгода, съ тѣмъ, чтобы онъ, 1 Марта будущаго года, явился къ посвященію въ стихарь.

Перемѣнены: пономарь ямпольскаго уезда с. Жолобовъ Іаковъ Шатковскій, 13 Іюня, въ м. Горишковку того же уезда, съ тѣмъ, чтобы онъ чрезъ годъ былъ высланъ мѣстнымъ благочиннымъ на испытаніе; дьячекъ брацлавскаго уезда с. Семеновъ Андроникъ Бесядовскій, 30 Іюня, ямпольскаго уезда въ с. Полевые Рахны; пономарь ямпольскаго уезда с. Ксендзовки Стефанъ Бвлецкій, 20 Іюня, въ с. Деречинъ; дьячекъ брацлавскаго уезда с. Стратіевки Николай Смеречинскій, 31 Іюля, ямпольскаго уезда въ с. Великую Русаву; дьячекъ винницкаго уезда с. Цвижина Захарія Витушинскій, 6 Августа, брацлавскаго уезда въ с. Василѣвку; пономарь каменецкаго уезда с. Залуча Калиникъ Кутынскій, 9 Августа, литинскаго уезда въ с. Маньковцы; дьячекъ ямпольскаго уезда м. Комаргорода Василій Павловскій, 14 Августа, винницкаго уезда въ с. Луку, съ обязаніемъ подпискою быть исправнымъ по службѣ и съ усердіемъ заниматься обученіемъ крестьянскихъ дѣтей; дьячекъ ушницкаго уезда с. Глибова Павелъ Каминскій, 23 Августа, того же уезда въ с. Приворотье; дьячекъ брацлавскаго уезда с. Михайловки Василій Вильчинскій, 29 Августа, могилевскаго уезда въ заштатный г. Баръ къ успенской церкви.

Посвящены въ стихарь: дьячекъ ушницкаго уезда с. Отрокова Митрофанъ Маньковскій, 4 Августа, къ приходской церкви; пономарь ямпольскаго уезда с. Мироновки Владиміръ Святковскій, 6 Августа, тоже къ занимаемому мѣсту.

Разрѣшено вступить въ бракъ: дьячку ушицкаго уѣзда с. Отрокова Митрофану Маньковскому, 13 Августа.

Выданъ паспортъ: пономарской дочери ушицкаго уѣзда с. Глибова Варварѣ Крижановской, 21 Августа, для пріисканія мѣста въ подольской и сосѣднихъ губерніяхъ, срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлена на просфирническое мѣсто: пономарская дочь ямпольскаго уѣзда с. Рахновъ Львовыхъ Θεодосія Бернасовская, 24 Іюня, въ то же село, съ тѣмъ, чтобы благочинный чрезъ годъ донесъ о благонадежности ея.

Приняты въ учрежденныя при монастыряхъ подольской епархіи училища: священническія дочери сироты Анна Мокрицкая, Надежда и Вѣра Сумнѣвичевы, 18 Августа, въ училище, учрежденное при винницкомъ женскомъ монастырѣ, на монастырскія средства; священническая дочь сирота Любовь Остаповичъ, 31 Іюля, въ училище, учрежденное при пемирововскомъ монастырѣ, тоже на монастырскія средства.

Уволенъ изъ духовнаго званія, съ правомъ избранія рода жизни, пономарь ольгопольскаго уѣзда с. Волоской Вербки Димитрій Маковецкій, 6 Іюля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ мѣстнымъ приходскимъ церквамъ: крестьянинъ литинскаго уѣзда с. Березовки Левъ Дачукъ, 19 Іюня; крестьянинъ брацлавскаго уѣзда с. Богдановки Стефанъ Беда, 11 Августа.

Умершіе исключены изъ списковъ: воспитанникъ высшаго отдѣленія подольской духовной семинаріи Александръ Подгурскій, 15 Генваря, текущаго года; дьячекъ ямпольскаго уѣзда с. Великой Русавы Карпъ Добровольскій, 2 Іюля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

къ исполненію.

1. *О томъ, чтобы заштатные священно и церковно служители не отлучались безъ дозволенія благочинныхъ и безъ письменныхъ видовъ; о доставленіи отчетовъ о братствахъ и попечительствахъ; о пожертвованіяхъ попечительствами въ пользу богадѣльныхъ домовъ; объ отобраніи документовъ у лицъ, уволенныхъ изъ духовнаго званія и перемѣнившихъ мѣста; объ юнкерѣ Стахоловѣ, исключенномъ изъ заведенія; о праздныхъ мѣстахъ въ сельскихъ школахъ и пр.*

Подольское епархіальное начальство, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, объявляетъ духовенству подоль-

ской епархіи къ должному исполненію: а) чтобы заштатные священно-и церковно-служители, вдовы и сироты духовнаго званія отнюдь не отлучались изъ тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ они значатся по спискамъ; если же потребуется существенная необходимость отправиться на неопредѣленное время на жительство въ другое мѣсто одного и того же округа или уѣзда, то должны объявлять о томъ благочиннымъ и получать отъ нихъ письменные виды; а на новыхъ мѣстахъ жительства заявлять тѣ виды приходскимъ священникамъ и находиться подъ ближайшимъ ихъ надзоромъ, которые о поведеніи ихъ должны обозначать на билетахъ; если же потребуется надобность перейти на жительство въ другіе уѣзды, то должны заявлять о томъ мѣстнымъ благочиннымъ для исходатайствованія дозволенія епархіальнаго начальства;—б) чтобы отчеты о дѣйствіяхъ братствъ и попечительствъ представляемы были на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, и чтобы благочинные о всѣхъ существующихъ братствахъ и попечительствахъ, а равно о школахъ для возрастныхъ, по истребованіи точныхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ священниковъ, представили, за прошедшій 1867 годъ, отчеты непременно и безъ малѣйшаго промедленія; в) чтобы окружныя попечительства тѣхъ округоѡ, къ которымъ принадлежатъ наличныя богадѣльни для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, жертвовали въ пользу таковыхъ не менѣе 5 р., а прочія окружныя попечительства жертвовали бы въ пользу богадѣльни по 3 р. с.; г) чтобы благочинные отъ уволенныхъ изъ духовнаго званія причетниковъ не премѣнно отбирали какъ указы, выданные имъ на должности,—такъ и грамоты на посвященіе ихъ въ стихарь, и присылали бы таковыя въ консисторію; д) чтобы благочинные распорядились на счетъ вноса церковными старостами и причтами поставляемыхъ при церквахъ кружекъ для сбора денегъ на разныя богоугодныя дѣла, на ночное время, внутрь церкви, съ тою цѣлю, чтобы охранять находящіеся въ тѣхъ кружкахъ деньги отъ похищенія злоумышленниками.

2. Объявляется духовенству подольской епархіи къ свѣдѣнію: а) что юнкеръ младшаго класса 3 военнаго Александровскаго училища Николай Стахаловъ, — 17 лѣтъ, по распорядженію начальства главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, за вредное направленіе образа мыслей, на основаніи 2 пункта Высочайше одобреннаго, 26 Мая 1867 г., положенія комитета министровъ, исключенъ изъ училища; б) что гайсинскаго уѣзда 3 округа благочинія въ сс. Бѣлоусовкѣ, Степашахъ и Хуторахъ

Ладыжинскихъ имѣются празднаыя вакансіи сельскихъ учителей, на содержаніе которыхъ обществами указанныхъ приходовъ назначено жалованья: въ первомъ 100 р., во второмъ 150 р., а въ третьемъ 120 р. Желаящіе поступить на указанныя должности изъ окончившихъ курсъ и уволенныхъ изъ семинаріи учениковъ, должны обратиться къ мѣстному благочинному, который представитъ объ нихъ епархіальному начальству, для утвержденія въ тѣхъ должностяхъ. в) Что опредѣленный въ Ноябрь мѣсяцъ 1867 г. на изученіе въ с. Тростянецъ брацлавскаго уѣзда дячковскій сынъ Иванъ Шиманскій, въ Генварь мѣсяцъ текущаго года не извѣстно куда отлучился. Посему если бы тотъ Шиманскій оказался проживающимъ въ которомъ либо приходѣ подольской епархіи, духовенство обязано представить его подъ присмотромъ причетниковъ въ с. Тростянецъ, съ увѣдомленіемъ о томъ мѣстнаго благочиннаго священника Багоцкаго; и г) По смерти б. Сараценъ балтскаго уѣзда священника Григорія Стародубовскаго остался сынъ Иванъ, которому принадлежатъ вырученные съ продажи имущества покойнаго 502 р. 8 к., хранящіеся съ 1853 г. въ кievской конторѣ государственнаго банка. Между тѣмъ указанный Иванъ Стародубовскій, со времени увольненія его изъ низшаго отдѣленія приворотскаго уѣзнаго духовнаго училища, съ 1858 неизвѣстно гдѣ находится.—Посему, если бы указанный Иванъ Стародубовскій гдѣ либо оказался на жительствѣ въ подольской, или другихъ епархіяхъ,—то долженъ явиться къ подольскому епархіальному начальству для учиненія распоряженія какъ объ немъ самомъ, такъ и принадлежащемъ ему капиталѣ; если же онъ не находится въ живыхъ;—то наследники умершаго священника Стародубовскаго должны представить надлежащее удостовѣреніе о смерти его и документы свои на право наследованія капитала покойнаго священника Григорія Стародубовскаго.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. Отъ 9 Юля 1868 г., за № 41. *О проповѣдяхъ бывшаго профессора ярославской семинаріи Орлова.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго

Оберъ-Прокурора, отъ 11 Апрѣля сего года, за № 64, журналъ Учебнаго Комитета о книгѣ «Собраніе словъ» бывшаго профессора ярославской семинаріи Василя Орлова. По изложенному въ этомъ журналѣ отзыву Учебнаго Комитета, проповѣди профессора Орлова составляютъ плодъ мысли зрѣлой, глубокой, серьезной и долго работавшей надъ каждымъ предметомъ поученія. Каждая проповѣдь представляетъ глубоко обдуманное, стройно-развитое и умно соображенное во всѣхъ частяхъ слово назиданія. Каждая часть въ проповѣди, каждое слово поставлены, соображены и направлены къ цѣли проповѣди такъ, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. И между тѣмъ, при строго обдуманной и художественно-выраженной мысли, составляющей содержаніе каждой проповѣди, рѣчь проповѣдника льется легко и свободно. Проповѣди представляютъ превосходное сочетаніе глубины и зрѣлости съ простотою, живостію и текучестію обыкновенной разговорной рѣчи, дѣлающее предлагаемыя истины доступными общему разумнію. И таковы всѣ изданныя проповѣди. Было бы затруднительно указать лучшія изъ нихъ, если бы это требовалось: всѣ проповѣди отъ первой до послѣдней каждая въ своемъ родѣ, по своей идеѣ и выраженію для избранной проповѣдникомъ цѣли назиданія и убѣжденія, есть лучшая. Потому Комитетъ находитъ, что проповѣди эти могутъ служить полезнымъ примѣромъ для воспитанниковъ семинарій. Приказали: Изданныя бывшимъ профессоромъ ярославской семинаріи Василю Орловымъ проповѣди его, согласно заключенію Учебнаго Комитета, рекомендовать для пріобрѣтенія въ семинарскія бібліотеки, какъ полезный для воспитанниковъ семинарій образецъ въ составленіи проповѣдей; о чемъ, для зависящаго распоряженія и исполненія, и послать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы.

2. Отъ 7 Августа 1868 г., за № 45. *Относительно руководства для преподаванія ариѳметики въ духовныхъ училищахъ.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 минувшаго Іюня, за № 108, журналъ Учебнаго Комитета, относительно руководства для преподаванія въ духовныхъ училищахъ ариѳметики. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, для вполнѣ основательнаго изученія ариѳметики въ духовныхъ училищахъ, сверхъ введенной уже въ нихъ въ 1866 году въ руководство ариѳметики Веленса, принять въ качество учебнаго по-

собія книгу того же автора подъ заглавіемъ «аріѳметическія задачи». 0 чемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для объявленія училищнымъ Начальствамъ, и послать указы.

Объявленіе о вакансіи для учителя живописи.

При подольской д. семинаріи имѣется вакансія преподавателя живописи или иконописанія съ жалованьемъ въ 257 р. 40 к. сер., въ годъ. Кроме того при братской ремесленной школь въ г. Каменцъ за обученіе означеннымъ искусствамъ предполагается въ вознагражденіе не меньше ста рублей сер. въ годъ. И кандидата для занятія означенной вакансіи при семинаріи и школь въ виду не имѣется. Почему симъ и объявляется, чтобы желающіе занять означенную вакансію, безъ промедленія, вошли съ прошеніями въ правленіе под. семинаріи и въ совѣтъ братства.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Сентября

№ 18.

1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ (*) КЪ ГРАЖДАНАМЪ Г. НОВОЙ УШИЦЫ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО.

Четыре года прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ имѣлъ радость совершать божественную литургію въ храмъ семъ. Тогда, сколько помню, я говорилъ здѣсь о важности и необходимости общественной церковной молитвы въ объясненіе словъ Господа нашего: *домъ Мой, домъ молитвы наречется*. Нынѣ, благодареніе Богу, я имѣю удовольствіе благодарить васъ, почтенные граждане, за вашу заботливость о преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи. Въ последнее время вы проявили и словомъ и дѣломъ свое усердіе къ пользамъ св. Церкви и къ устроенію училища, въ которомъ такъ давно ощущается великая потребность. Отъ души радуюсь доброму началу и призываю Божіе благословеніе на попечителей о благополезномъ дѣлѣ.

Да не закрадывается въ душу вашу сомнѣніе въ успѣхъ благочестивыхъ предпріятій вашихъ при сознаніи немногочисленности дѣятелей и скудости средствъ матеріальныхъ. Начиная съ вѣрою, съ вѣрою и лю-

(*) Сказана, 14 Мая 1868 года, при обзорѣніи епархіи.

бовію продолжайте, и плоды будутъ несомнѣнны. Вѣрующимъ—*вся возможна, а любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое*. Единодушіе и взаимная любовь въ поощреніи къ добрымъ дѣламъ, при вѣрѣ въ помощь божественную, это сильнѣйшій рычагъ къ успешной дѣятельности. Какого добра, какихъ полезныхъ дѣлъ нельзя совершить при единокрушіи съ христіанскою любовью даже съ незначительными средствами!

Любовь изобрѣтательна и могущественна; объединяя людей и характеры ихъ, она сообщаетъ дѣтелямъ ту особенность, что они пріобрѣтаютъ самоотверженіе, неустоящее въ борьбѣ съ препятствіями и преодолюющее всѣ преграды на пути къ цѣли. Тяжела, трудна бываетъ эта борьба, но сладко утѣшеніе ея плодами, пріятна увѣренность въ ея послѣдствіяхъ благотворныхъ. Пусть ревностные труженики и не пожнутъ сами плодовъ отъ своихъ трудовъ, но развѣ малая заслуга въ томъ, чтобы хорошо посѣять для доброй жатвы потомства? Развѣ малая заслуга въ томъ, чтобы приготовить, удобрить нравственную почву для будущихъ поколѣній?

Будемъ же, братіе, съ ревностію трудиться для блага общаго союдно, дружно, избѣгая розни, разъединенія, вражды,—въ чаяніи плодовъ благихъ.—Будутъ ли они при нашей жизни или послѣ нашей смерти, утѣшеніе и награду за труды—Богъ воздастъ намъ своею милостію. И такъ *вся вамъ любовію да бывають*. Аминь.

ПСАЛОМЪ XII-й.

Молитва о помощи противъ враговъ.

Доколь, Господи, доколь жъ
Ты будешь забывать меня?
Доколь отъ меня все будешь
Скрывать свое лице?
Доколь мнѣ противъ врага
Слагать въ душъ своей совѣты,—
Томиться сердцемъ день и ночь,
Ему жъ превозноситься?
О призи на мою молитву
И дай увидѣть мнѣ скорый
Тутъ свѣтъ Ты свой, чтобъ ужъ иначе
Мнѣ смертію не заснуть;
А врагъ то мой чрезъ то не сталъ
Собой предъ всякимъ выхваляться,

Что одолѣлъ меня, и тѣмъ
Лишь больше надмеваться.

Не дай моимъ врагамъ надменнымъ
Порадоваться надо мной,
Когда бъ ужъ я поколебался,
Покинутый Тобой....
Нѣтъ, Господи, чтобъ тутъ со мной
Ни было дальше, я надѣюсь
На милость все таки Твою,
Что Ты меня услышишь,
Что ужъ когда нибудь, а вѣрно
Таки обрадуешь мое изнывшее отъ
Скорби сердце
Спасеньемъ то своимъ,—

И воспую я наконецъ
Мнѣ благодѣющему Богу,—

Въ честь Господа, Спасителя,—
Въ Его святое имя.

Пр. М. С.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

(Продолженіе).

Немалое разстояніе между Кессарією Филипповою, гдѣ Спаситель находился не за долго до преображенія своего, и Ѡаворомъ довольно замедлило путешествіе Его. Евангелисты Матеей и Маркъ говорятъ, что преображеніе было спустя шесть дней послѣ послѣдней проповѣди Спасителя, въ которой Онъ предсказалъ ученикамъ своимъ, что нѣкоторые изъ нихъ прежде смерти своей узрять пришествіе царствія Божія въ славу. (Мѣ. XVII. 1. Марк. IX. 2) Еванг. Лука увеличиваетъ это время двумя днями (Лук. IX. 28). Разнорѣчіе само по себѣ неважное и весьма удобно изъясняемое тѣмъ, что первые два евангелиста считаютъ только время, протекшее между днемъ, когда была говорена послѣдняя проповѣдь, и днемъ, когда совершилось самое преображеніе, а послѣдній евангелистъ прибавляетъ и сіи два дня (*). Обращая вниманіе на то, что у іудеевъ восьмью днями обыкновенно называется время, протекшее отъ одной субботы до другой, (**), а равно и на выраженіе ев. Луки: *бысть яко осемь дній*, показывающее болѣе приблизительную мѣру времени, нежели точные его предѣлы, можно сказать съ достовѣрностію, что настоящее путешествіе Спасителя продолжалось около шести полныхъ дней.

На пути Спаситель, вѣроятно, исцѣлялъ встрѣчавшихся больныхъ и бесѣдовалъ съ учениками, хотя евангелисты ничего и не упоминаютъ о событіяхъ на пути.

Къ концу шестаго дня путники приблизились къ подошвѣ Ѡавора. Эта гора, прославленная еще побѣдою Варака, (Кн. Судей XII. 14—16) занимаетъ сѣверовосточную оконечность прекрасной долины ездзелонской и находится почти въ равномъ разстояніи къ западу отъ Назарета и къ югу отъ Наина.

Путешественники описываютъ Ѡаворъ одною изъ великолѣпнѣйшихъ и красивѣйшихъ горъ. Отдѣляясь нѣсколько отъ гряды холмовъ, его окружающихъ, онъ величественно поднимается къ небесамъ свою коническую

(*) Rosenmülleri scholia in N T. t. 1 pag 450 и 355.

(**) I. Флав. древн. кн. VII. гл. 9.

вершину, съ которой открываются обширные виды во все стороны (*). На самой вершинѣ его находится площадка, величиною около двухъ верстѣ въ окружности, представляющая весьма удобное мѣсто для молитвы и уединенія и ничѣмъ земнымъ невозмущаемыхъ размышлений. Сюда то, вѣроятно, удалился Спаситель на молитву, долженствовавшую сопровождаться столь необыкновенными и великими послѣдствіями.

Свидѣтелями своего славаго преображенія Іисусъ Христосъ избираетъ только трехъ изъ своихъ учениковъ.—Петра, Іакова и Іоанна. Этому требовали и важность событія ѳаворскаго и самыя обстоятельства, при которыхъ оно совершилось. Мы замѣтили прежде, что торжественно объявить Спасителю себя Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Мессіею, при настоящемъ расположеніи умовъ, было еще не время; почему сіе должно было сохраняться пока въ тайнѣ. Но сколько представлялось бы затрудненій, если бы все ученики Спасителя были свидѣтелями необычнаго Его прославленія! Очень можно было опасаться, что при всѣхъ запрещеніяхъ, усердіе ихъ не замедлило бы воспользоваться симъ случаемъ къ испроверженію клеветы и поношеній, кои такъ часто воздвигались на Іисуса Христа. И чѣмъ болѣе было бы свидѣтелей тайны, тѣмъ скорѣе предстояла возможность содѣлаться ей открытою. Важность дѣйствія требовала также въ свидѣтеляхъ особенной чистоты и возвышенности духа, составляющихъ обыкновенно принадлежность только немногихъ. Зрѣлище Спасителя, облеченнаго Божественною славою, бесѣдующаго съ небожителями и приѣмлющаго свидѣтельствующій гласъ самаго Бога Отца (Мѣ. XVII. 1—6; Мрк. IX. 3—6; Лук. IX. 29—30), такое зрѣлище могло быть созерцаемо только живою и истинною вѣрою, принято мужественною и терпливою надеждою и постигнуто чистою и возвышенною любовію, которая одна обладаетъ высокимъ даромъ Боговиднія. И вотъ Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, представители сихъ трехъ добродѣтелей и совершенствъ христіанскихъ, (***) возводятся на гору Господомъ Іисусомъ. Прочіе ученики, по замѣчанію самаго Спасителя, неспособные еще къ ношенію многаго (Іоан. XVI. 12), оставались и съ іудею, который явно недостойнъ былъ созерцать Божественную славу Спасителя, но не могъ быть оставленъ и одинъ, чтобы онъ не выразилъ жалобы на явное пренебреженіе.

(*) Путеш. Муравьева ко св. мѣстамъ.—(**) Петръ первый изъ апостоловъ по вѣрѣ, Іоаннъ, первый по любви и Іаковъ, первый по терпѣнію и вѣдучи мученическому. Преосв. Моск. Филар. бесѣда на преображеніе: и полнѣе объ этомъ см. у Златоуст. въ 56 бесѣдѣ на Мѣ.

Какъ самое избраніе трехъ только достойнѣйшихъ свидѣтелей, такъ и другія обстоятельства преображенія Господня показываютъ, что Иисусъ Христосъ зналъ, что должно было совершиться на горѣ Фаворѣ. По этому надобно думать, что въ продолженіе шести дней пути умъ и сердце учениковъ были приготавливаемы къ великому чуду фаворскому, хоть объ этомъ и нѣтъ свидѣтельства у евангелистовъ. По возшествіи на вершину Фавора, уединеніе, тишина и самое мѣсто благоприятствовали къ тому же; и бесѣда, которою, конечно, Спаситель занимался на Фаворѣ предъ своею молитвою, безъ сомнѣнія, начатая тѣмъ, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ было ближе и къ ученикамъ и къ самому Спасителю, постепенно сама собою должна была содѣлаться болѣе глубокою и важною; мысли и сердца бесѣдующихъ, естественно возносясь къ волю и указаніямъ Отца Небеснаго, дали видъ самой бесѣды болѣе возвышенный и величественный и изъ простаго разговора обратили ее въ благоговѣйное и молитвенное изліяніе души. Тогда началась молитва по своему дѣйствию и слѣдствіямъ безпримѣрная въ мірѣ, молитва, во время которой Божественная слава Спасителя, столь долго сокрываемая, долженствовала явиться внѣ, и, проникая тѣлесный составъ Богочеловѣка, содѣлаться видимою и, такъ сказать, осязаемою. Начатая, вѣроятно, одновременно съ учениками—свидѣтелями, она продолжается въ послѣдствіи однимъ Спасителемъ (Лук. IX. 42), какъ бы въ знаменіе того, что ничто земное неспособно взойти на такую высоту.

Мы замѣтили прежде, что главный предметъ, долженствовавшій занимать Спасителя въ предшествовавшее сему время, былъ—недоумѣніе окружающихъ Его объ истинномъ достоинствѣ Его лица и вмѣстѣ необходимость разрѣшить эти недоумѣнія. Послѣдствія показываютъ, что тоже почти самое составляло и главный предметъ настоящей молитвы. Въ уединеніи отъ всего земнаго, среди безмолвія и тишины, душа Богочеловѣка, сообразно предшествовавшимъ размышленіямъ, входя въ глубину таинственнаго своего бытія и назначенія на землѣ, должна была, естественно, срѣтиться здѣсь съ произволеніемъ Отца небеснаго; мало этого, должна была взойти до высочайшаго единенія съ Богомъ Отцемъ. И это единеніе произвело то дѣйствіе, котораго само собою должно было ожидать,—обнаружило вовнѣ сокровенную славу и величіе Спасителя. По сему, какъ молитва Сына нѣкоторымъ образомъ раскрыла силу и славу Отцу, такъ слава Отца, открытая и сдѣлавшаяся здѣсь явною, чрезъ дѣй-

ствіе и силу молитвы Сыновней, сама взаимно открыла и указала другимъ силу и славу Сына.

Тайна высокая, принадлежащая къ области тѣхъ истинъ, которыя сдѣлаются болѣе понятными въ жизни будущей, когда блаженные будутъ познавать Бога не зеркаломъ въ гаданіи, но зрѣть Его лицомъ къ лицу (1 Кор. XIII. 12)

Истинная молитва, очищая всѣ силы духа и направляя ихъ въ горня, нерѣдко и въ людяхъ производитъ нѣкоторую дивную перемѣну и, такъ сказать, преображеніе изъ вида и состоянія худшаго въ состояніе лучшее и совершеннѣйшее. Въ Богочеловѣкѣ, непричастномъ и чуждомъ всякія скверны и нечистоты, молитва послужила только къ раскрытію и обнаруженію той Божественной славы, которою преизобильно исполнены всѣ силы Его духа Жизнеописанія святыхъ показываютъ, что многіе изъ нихъ во время молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ были окружены нѣкимъ высшимъ свѣтомъ и принимали видъ прославленный; (*) и это чудо, конечно, происходило отъ соединенія ихъ духа съ силою Божіею. Въ Спаситель, который заключалъ всю полноту Божества самъ въ себѣ, это свѣтъ и это сіяніе были естественнымъ проявленіемъ сверхъ естественной Божественной Его природы; и только непрестаннымъ чудомъ поддерживалось то состояніе рабства и униженія, по которому Сынъ Божій являлся сыномъ человеческимъ. Теперь Онъ является тѣмъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ и озаряется свѣтомъ, не какъ люди, чуждымъ, но какъ Богъ сіяетъ собственною славою.

Лице, ближайшій проводникъ и свидетель внутреннихъ измѣненій душевныхъ, являетъ и теперь первые слѣды необыкновеннаго состоянія души Богочеловѣка. *И бысть егда моляшеся*, говоритъ евангелистъ, *видѣніе лица Его ино* (Лук. IX. 29): оно просвѣтилось и вмѣстѣ со всемъ тѣломъ возсіяло какъ солнце. Самая одежда, озаренная этимъ свѣтомъ, убѣлилась подобно снѣгу и явилась блестящею: *и одѣяніе Его бѣло и ризы Его быша блестящіяся, бѣлы зѣло яко снѣгъ, яцьхъ же не можетъ бѣльщикъ убѣлити на земль* Мѡ. XVII, 2; Мрк. IX, 3; Лук. IX, 29). Нѣтъ сомнѣній, что это же явленіе силы и славы, произведшія дѣйствія столь удивительныя во всемъ Его окружавшемъ, постепенно усиливаясь открылись въ слѣдствіяхъ гораздо отдаленнѣйшихъ: вскорѣ предстали

(*) См. жит. Арсенія Велик. Чет. Мин. Мая 5. Θεодора Едесскаго 9 Юля. Григорія Омита Декабря 9.

предъ Господомъ свидѣтели изъ міра вышшаго: *явистася Моисей и Илья, съ Нимъ глаголюща* (Мѡ. XII, 3).

Между тѣмъ какъ все существо Богочеловѣка являлось на высотѣ величія и славы, ученики Его представляли собою разительную противоположность, безсиліе и слабость челоѣческой природы. Не могли слѣдовать за возвышенною молитвою свѣго учителя, они покорились владычеству плоти и уснули: *бяху отягчени сномъ* (Лук. IX, 32). Таковъ вообще челоѣкъ! Мало способный къ дѣятельности сильной и продолжительной, онъ предъ событіями необычайными, требующими особеннаго напряженія силъ и дѣятельности духа, большею частію находится въ нѣкоторомъ оцѣпененіи и почиваетъ, когда преимущественно предстоить необходимость бодрствовать и мужаться.

Необыкновенная сила и чудесность явленія, происходившаго вблизи, будучи причиною измѣненія даже въ вещахъ неодушевленныхъ, не могла не имѣть вліянія и на самый сонъ учениковъ. Разговоръ съ Спасителемъ Моисея и Иліи, сотрясая чувства спавшихъ, способствовалъ скорѣйшему ихъ пробужденію, и сонъ уступилъ мѣсто явленію, которое, по своей необычайности, могло представиться удивительнѣе всякаго сновидѣнія. Первое, что должно было поразить взоръ пробудившихся апостоловъ, это ихъ Учитель, окруженный отвсюду необычайнымъ свѣтомъ и сіяніемъ. Свѣтъ сей, своими дѣйствіями превосходившій все, что могутъ представить подобныя явленія природы, давалъ уже возможность предположить ученикамъ чудесное начало и причину дѣйствія, ими созерцаемаго. Дальнѣйшее наблюденіе подтверждало ихъ предположеніе. Въ области свѣта и сіянія, объявшаго Спасителя, ученики узрѣли двухъ мужей, бесѣдовавшихъ съ Учителемъ ихъ. Видъ сихъ мужей, одежда, нѣкоторые внѣшніе даже признаки должныствовали напомнить апостоламъ нѣчто знакомое; разговоръ, въ которомъ, можетъ быть, имена бесѣдовавшихъ повторялись и дошли до слуха апостоловъ, самый ходъ и содержаніе рѣчи, выразившіе значеніе и свойство лицъ, находящихся въ собесѣдованіи, подтверждали то, о чемъ говорили уже память и зрѣніе, и дѣлали для нихъ несомнѣннымъ, что сіи таинственные собесѣдники преобразившагося ихъ Учителя были Моисей и Илія.

Очевидцы ваворскаго событія, пораженные необычайностію явленія, въ благоговѣнномъ ужасѣ смотрѣли на чудо, предъ ними совершавшееся, молчали и изумлялись.

Между тѣмъ разговоръ Спасителя съ Моисеемъ и Илією продолжался. Бывъ слѣдствіемъ молитвы Иисуса Христа и вмѣстѣ ея продолженіемъ, онъ потому и предметомъ своимъ имѣлъ тоже, что и молитва. *Глаголаста бо*, говоритъ евангелистъ объ этой бесѣдѣ, *исходъ Его, его же хотяше скончати во Иерусалимъ* (Лук. IX, 31). Подобную бесѣду естественно было слышать изъ устъ древняго законодателя и ревновавшаго по Богъ пророка. Сѣни и прообразованія закона, и предсказанія о мессіи, такъ много исполнившіяся уже въ лицѣ Спасителя и исполнявшіяся даже въ сіи самыя минуты (Псал. LXXXVIII, 13) естественно должны были обратить вниманіе св. мужей еще и на то, что должно было совершиться—на страданія и смерть, предопредѣленныя и предсказанныя великому, волею принявшему ихъ на себя Страдальцу, которая, немного спустя, должны совершиться. По обстоятельствамъ времени и состоянію души учениковъ бесѣда сія была весьма прилична; она сама собою уясняла истинное понятіе о Спасителѣ и, давая разумѣть, какого рода царство и слава ожидаютъ Его, могла служить приуготовленіемъ апостоловъ свидѣтелей преображенія къ мужественному перенесенію всего того, что должно было встрѣтить ихъ.

Впрочемъ вразумленіе сіе, какъ кажется, не совсѣмъ достигло еще теперь своей цѣли и, показавъ необходимость крестныхъ страданій Спасителя, не произвело, по видимому, въ ученикахъ полной рѣшимости и благодушнаго желанія встрѣтить оныя. Видъ Спасителя, блистающаго божественною славою, пріемлющаго покорность и служеніе отъ святѣйшихъ мужей Израиля и окруженнаго признаками могущества и величія гораздо ближе къ душѣ апостоловъ и сильнѣе говорилъ ихъ сердцу, нежели напоминанія о предстоящемъ безславіи, крестѣ и смерти. Помышляя всегда съ ужасомъ о бѣдствіяхъ, предрекаемыхъ Спасителемъ, они только предъ симъ еще обращая взоръ на стеченіе затрудненій, которыя отовсюду окружали ихъ, погрузились въ сонъ (Лук. IX, 32)—обыкновенное слѣдствіе непріятныхъ, печальныхъ размышленій. Теперь представилось имъ зрѣлище совершенно противоположное; они видѣли величіе и славу своего Учителя, чувствовали сами какую то неизъяснимую радость и блаженство и какъ поэтому естественно было имъ желать, чтобы настоящее состояніе продолжилось сколько можно болѣе, чтобы Спаситель навсегда остался тѣмъ, чѣмъ они теперь видѣли Его, и чтобы предсказанныя бѣдствія не сбылись или, по крайней мѣрѣ, были отдалены какъ можно

далье!.. (*) Мысль, что только крестными страданіями можно войти въ славу, составлявшая въ послѣдствіи главное начало проповѣди и основаніе всѣхъ поступковъ апостоловъ, тогда еще была малопонятна для учениковъ и далека отъ образа ихъ мыслей и чувствованій, общаго съ прочими. Дѣйствуя такъ, какъ располагали, по видимому, самыя обстоятельства, они могли почитать настоящее время самымъ благопріятнымъ для утвержденія своихъ надеждъ—видѣть Спасителя въ земномъ величіи и славу.

Ученики впрочемъ молчали, не желая прервать разговора высокихъ собесѣдниковъ и ожидая случая открыть настоящія свои чувствованія. Наконецъ Петръ, по обыкновенной живости характера часто упреждавшій другихъ, рѣшился и теперь обнаружить первый свои мысли. Избравъ, вѣроятно, минуту, когда молчаніе прервало бесѣду Иисуса Христа съ Моисеемъ и Іліею, или замѣтивъ, что Моисей и Ілія хотятъ отойти и не желая скоро растаться съ ѳаворскимъ блаженствомъ, онъ обращается къ Спасителю и говоритъ: *Господи, добро намъ здѣ быти! аще хоцещи, сотворимъ три кущи, Тебѣ одну, Моисею одну, и одну Ілію* (Мѣ. XVII, 4). Замѣчательнъ здѣсь тонкій оборотъ, какой даетъ своей рѣчи Петръ. Зная изъ многочисленныхъ прежнихъ опытовъ величайше, самоуничиженіе Господа и всегдашнее Его желаніе избѣгать всякаго вида лавы и величія земнаго, усердный ученикъ обращаетъ преимущественное вниманіе Учителя на состояніе тѣхъ, которые за Нимъ послѣдовали, на то, что имъ самимъ хорошо здѣсь быть; а потому если не для себя, то для учениковъ своихъ Онъ долженъ продлить настоящее состояніе славы и блаженства. Продолжая въ томъ же тонѣ и желая, вѣроятно, дать большую умѣстность своему предложенію, Петръ прибавляетъ: если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи, Тебѣ одну, и Моисею одну и одну Ілію. Все сказанное могло имѣть тотъ видъ, что присутствіе древняго законодателя и ревностнѣйшаго изъ пророковъ представляетъ для учениковъ самое лучшее время и способъ къ изъясненію и соглашенію пророчествъ и прообразованій, но преимущественно предложеніе построенія кущей, по замѣчанію св. Златоуста (**), имѣло цѣлю продолжать сколько можно пребываніе Спасителя на ѳаворъ и такимъ образомъ отдалить предсказываемыя Имъ страданія и смерть, т. е. какъ бы такъ го-

(*) Златоуст. бесѣда на Ев. Мѣ. 56.

(**) Бесѣда св. Златоуста на Мѣ. 56.

ворилъ Петръ: зачѣмъ оставлять такое прекрасное мѣсто и идти во Іерусалимъ на мученія крестныя и смерть?! Лучше здѣсь устроить жилище для всѣхъ и въ уединеніи, сколько можно далѣе, наслаждаться блаженствомъ. Впрочемъ какъ ни казалось благовиднымъ предложеніе сіе, сдѣланное, по всей очевидности, оно происходило отъ искренней любви апостола Петра къ Спасителю и заботливости его о Немъ; тѣмъ не менѣе оно было не совсѣмъ благоразумно и особенно въ настоящее время неумѣстно. Сами евангелисты дѣлаютъ замѣчаніе: *не видѣй, еже глаголаше*, т. е. что это произошло отъ смущенія, въ которомъ тогда они все находились и которое воспрепятствовало апостола Петру размыслить о несообразности своихъ словъ съ тѣмъ, что они здѣсь же слышали.

Подлинно желаніе оставаться въ благоденствіи и славѣ странно въ то самое время, когда внушаема была необходимость креста и страданій! Но слышать и видѣть только то, что льститъ нашимъ видамъ и желаніямъ, и не замѣчать того, что противно имъ, явленіе обыкновенное въ природѣ человѣческой.

Припоминая, съ какою строгостію были обличаемы другія не совсѣмъ умѣстныя желанія учениковъ (Мѣ. XVI, 23), можно было ожидать и теперь должной укоризны и обличенія; но Спаситель, не отвѣчая ничего на сдѣланное предложеніе, хранилъ молчаніе. Необычайная торжественность самаго событія устранила всякое постороннее вразумленіе; преимущественно же это произошло отъ того, что отвѣтъ столько же внезапный, сколько торжественный и рѣшительный былъ готовъ уже. Едва окончилъ Петръ свои слова, какъ внезапно свѣтлое облако осѣнило всѣхъ (Мѣ. XVII, 5; Мрк. IX, 6; Лук. IX, 34) и, представляя такимъ образомъ нѣкотораго рода скинію или святилище, симъ самымъ обнаружилъ, какъ неумѣстна была забота о построеніи съней и жилищъ рукотворенныхъ. Облако сіе, можетъ быть, подобное тому, какое нѣкогда покрывало храмъ и жертвенникъ соломоновъ (III царств. VIII, 11), нисходя свѣше и направляясь туда, гдѣ совершалось преображеніе, естественно, должно было низойти сначала на Іисуса Христа и бесѣдовавшихъ съ Нимъ св. мужей, что могли очень удобно видѣть находившіеся въ нѣкоторомъ разстояніи и, можетъ быть, нѣсколько ниже апостолы, которые чрезъ нѣсколько мгновеній и сами были окружены и осѣнены имъ. Хотя облако сіе по замѣчанію евангелиста, было свѣтло (Мѣ. XVII, 5); но по свойству облака вообще, будучи чѣмъ-то отличнымъ отъ обыкновеннаго состоянія атмо-

сферы, представляло точно некотораго рода покровъ. Впрочемъ это нерукотворенное покрывало, такъ приличное Тому, кто, какъ Богъ, имѣть небо престоломъ своимъ и землю подножіемъ ногъ своихъ, было слишкомъ ново и необыкновенно для земныхъ плотскихъ челоуковъ; и потому ученики, по мъръ того, какъ облако покрывало ихъ, приходили въ изумленіе и даже въ некотораго рода ужась (Лук. IX, 34).

Причина этого ужаса понятна. Необычайность предшествующаго явленія могла уже потрясти душу самую сильную; при настоящемъ же осяненіи облакомъ сами ученики дѣлались изъ свидѣтелей участниками таинственнаго и необыкновеннаго явленія. Самое осяненіе, напоминающее священныя торжественныя времена, когда самъ Іегова являлъ свое присутствіе на Синаѣ, въ скинии и во храмъ (Исх. XX, 21; XL, 34 и 3 царст. VIII, II), также пораждало некоторое благоговѣнное изумленіе и ужась.

Слѣдующее за симъ явленіе еще болѣе должно было подѣйствовать на учениковъ. Они изъ облака услышали гласъ, называвшій Спасителя Сыномъ возлюбленнымъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте* (Мѣ. XVII, 5; Марк. IX, 7; Лук. IX, 35). Симъ окончательно возвѣщалось достоинство и тайна божественнаго лица Іисусова: большаго свидѣтельства нельзя было ни дать, ни принять на землѣ. Ибо самъ Моусей, законодатель ветхаго завета, успѣлъ заслужить только названіе *вѣрнаго раба* (Евр. III, 5) въ дому Божіемъ; а Сынъ Маріи называется теперь Сыномъ единороднымъ, возлюбленнымъ. Его повелѣвается слушать во всемъ. Ничего не могло быть для учениковъ радостнѣе гласа, коимъ возлюбленный Учитель ихъ нарицался возлюбленнымъ Сыномъ Отца небеснаго. Но токмо единъ Сынъ могъ слышать безтрепетно подобныя гласы Отца. Гласъ сей, довершая вразумленіе учениковъ, довершилъ ихъ смятеніе и ужась: *и слышавше ученицы, падоша ницы, и убоиашася зъло* (Мѣ. XVII, 6).

Чтобы сила и значительность сего свидѣтельства нераздѣльнѣе и видимѣе могли сосредоточиться на лицѣ свидѣтельствуемаго, по мнѣнію св. Златоуста и Кирилла александрійскаго, гласъ сей послѣдовалъ тогда, когда Моусей и Ілія уже скрылись: *егда бысть гласъ, обрѣтешя Іисусъ единъ* (Лук. IX, 36), чтобы ученики не могли сомнѣваться, къ кому относился гласъ сей.

Впрочемъ славное преображеніе Господа, представляя само по себѣ свѣтлое и радостное событіе для учениковъ свидѣтелей, заключало въ

себя и нечто такое, что могло смущать ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ неумѣстны должны были казаться для нихъ прежде ихъ разсужденіе и собственное совѣтованіе! Гласъ самаго Бога утверждаетъ высочайшее достоинство Того, Кому недавно они дерзали давать свои совѣты и предложенія; указываетъ совершенное и непрекословное повиновеніе всему, чему Онъ вразумлялъ ихъ, между тѣмъ какъ вразумленію сему еще въ настоящее время оказались противными собственныя ихъ сужденія и ображенія. Впрочемъ если ученики и могли чувствовать въ сіи минуты что либо непріятное, припоминая недавній поступокъ одного изъ среды своей, то какъ обильно замѣнялось все это множествомъ свѣтлыхъ надеждъ и чувствованій, къ которымъ подавало поводъ настоящее событіе.

Сколько, подлинно, мыслей священныхъ и утѣшительныхъ должно было представиться апостоламъ! „Итакъ, могли они думать, высокое достоинство ихъ Учителя, съ которымъ такъ тѣсно соединена судьба ихъ самихъ, утверждено теперь такимъ свидѣтельствомъ, выше и торжественнѣе котораго ничего представить невозможно. Гласъ Отца небеснаго называлъ Его Сыномъ возлюбленнымъ, и потому Онъ долженъ быть истиннымъ мессіею. Самъ Богъ заповѣдалъ послушаніе Ему; слѣдовательно все, чему Онъ училъ и наставлялъ ихъ, истинно и свято, и, что скажетъ впредь, несомнѣнно и должно быть исполнено“.

Подобныя размышленія, вѣроятно, приходили на мысль апостоловъ уже послѣ; теперь же, пораженные ужасомъ, они лежали, повергшись лицомъ на землю (Мѡ. XVII, 4). Есть въ природѣ человѣческой какое-то бессознательное чувство величія, по которому человекъ и предъ необычайными явленіями природы ощущаетъ нѣкоторое непонятное оцѣпененіе: явленіе всемогущаго Творца природы и человека тѣмъ болѣе должно было произвести подобное изумленіе и благоговѣйный ужасъ. Ученики не могли не чувствовать, что они находятся въ присутствіи самаго Іеговы; а явленіе Его, по указанію закона, долженствовало сопровождаться смертію (Исх. XXXIII, 2).

Однакожь это состояніе было непродолжительно. *Встаните и не бойтесь*, сказалъ Господь, приблизившись къ падшимъ. Но одного гласа было какъ бы недовольно на востаніе, хотя достаточно было на поверженіе. Посему *приступль Іисусъ прикоснулся ихъ*, безъ сомнѣнія, тѣмъ всевозставляющимъ прикосновеніемъ, отъ коего слѣпые презирали, мертвые вставали изъ гробовъ. Ободренные гласомъ, уврачеванные прико-

сновеніемъ, ученики начали спокойно все видѣть, но божественное видѣніе уже кончилось: *возведше очи свои, никого же видѣша, токмо Иисуса единого* (Мѣ. XVII, 8) какъ бы въ видимое знаменіе того, что времена Моусеева закона и Илиной строгости уже прешли, уступивъ мѣсто *благодати и истинѣ* (Іоан. I, 17).

Событіе кончилось!... Спаситель и ученики въ молчаніи сходили съ горы и на этотъ разъ не было слышно никакихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Совершившееся было выше словъ; оно слишкомъ много говорило за себя. Только когда надлежало присоединиться къ прочимъ ученикамъ, Спаситель, обращаясь къ сопровождавшимъ Его, запретилъ имъ даже ска- зывать о происшедшемъ кому либо, доколь Сынъ человѣческой не воскреснетъ изъ мертвыхъ: *и сходящимъ имъ съ горы, заповѣда имъ Иисусъ, глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дѣла же Сынаъ человѣческой изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Мѣ. XVII, 4). Запрещеніе, по видимому, противное гласу небесному: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте*, и въ самомъ дѣлѣ на этотъ разъ необходимое. Неизвѣстно, какого рода чувствованіе могло породить извѣстіе о бывшемъ чудѣ въ тѣхъ ученикахъ, кои не были удостоены присутствовать при немъ. Но слухъ о необыкновенномъ прославленіи Иисуса на Фаворѣ и о явленіи предъ Нимъ Моусея и Или могъ привести въ волненіе всю Іудею и довести народъ іудейскій, и безъ того склонный къ возмущеніямъ, до отпаденія отъ римлянъ. Такимъ образомъ на землѣ не малое время знали о преславномъ событіи фаворскомъ только три ученика.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБѢ ЖЕНСКАГО ПОЛА И О ХАРАКТЕРѢ, КАКОЙ ДОЛЖНО ИМѢТЬ ВОСПИТАНІЕ ЭТОГО ПОЛА, ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ.

Заимствовано изъ рѣчи, старшимъ учителемъ педагогики К. Ѳ. Прагою произнесенной, 31 Декабря 1858 года, на публичномъ актѣ ставропольской гимназіи ⁽¹⁾

Мм. Гг.

Въ этомъ учебно-воспитательномъ заведеніи, которое лично открыто въ Бозѣ почившимъ Монархомъ нашимъ Николаемъ Павловичемъ для

⁽¹⁾ Ставропольская гимназія, 18 Октября 1837 года, лично учреждена Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ не только какъ учебное, но и какъ воспитательное заведеніе; потому что въ этой гимназіи, кромѣ приходящихъ учениковъ воспитывается до 200 пансіоне-

способствованія образованію полудикаго Кавказа, рѣчь, касающаяся во-спитанія и образованія сколько умѣстна, столько же и своевременна. Ибо говорю о необходимости улучшить *образовательное* воспитаніе (1) и распро-странить его, по возможности, на всю массу народа, недавно, съ новою си-лою, пробужденный въ нашемъ отечествѣ громомъ севастопольскимъ, теперь развился такъ, что занялъ значительное число литературныхъ дѣятелей и проникъ почти во весь слои русскаго общества. Но потребность и поль-за образовательнаго воспитанія юношей, за полтора вѣка предъ симъ, энергически указанная великимъ преобразователемъ Россіи, давно уже признана у насъ не только высшимъ и среднимъ сословіями, но ощуща-ется и сословіемъ низшимъ, изъ среды котораго не рѣдко слышится фра-за, что „ученье свѣтъ, а неученье тьма“. За то необходимость образо-вательнаго воспитанія другой половины человечества, которая хотя счи-тается слабѣйшею по своей тѣлесной природѣ и политическому значе-нію, но тѣмъ не менѣе важна, по сокрытому въ ней богатству силъ нравственныхъ и по вліянію на бытъ семейный, а чрезъ него и на жизнь общественную,—необходимость, говорю, образованія женщинъ, въ массѣ русскаго народонаселенія (да отчасти, можно сказать, и среди другихъ народовъ европейскіхъ) почти до нашего времени, многими представля-лась излишнею, а нѣкоторые считали даже положительно вреднымъ науч-ное образованіе женскаго пола. Укоренившійся въ большинствѣ ложный взглядъ на женщину, непониманіе значенія, предоставленнаго ей приро-дою и христіанскою религіею, невнимательность къ непрерывному и неизбежному взаимодействию между полами мужескимъ и женскимъ, меж-ду бытомъ семейнымъ и общественнымъ, наконецъ слишкомъ односто-роннія или неопредѣленные понятія о образованіи самаго мужчины.—все это и многое иное было причиною того, что женщина, по самому поряд-ку міротворенія, составляющая вѣнецъ созданія Божія, въ теченіи мно-гихъ вѣковъ, или вовсе оставялась безъ образованія, или образовыва-лась не какъ существо нравственное и весьма вліятельное на всесторон-

ровъ, преимущественно казенныхъ и въ числѣ ихъ 65 черкесовъ и другихъ кавказскихъ ино-родцевъ (сверхъ армянъ и грузинъ), изъ которыхъ очень многіе съ отличнымъ успѣхомъ про-ходятъ гимназическій курсъ, одерживая всѣхъ надъ прочими учениками даже въ изученіи рус-скаго языка и литературы.

(1) Здѣсь и далѣе, во всей рѣчи воспитаніе называется *образовательнымъ* въ отличіе какъ отъ древне-русскаго воспитанія, ограничивавшагося почти однимъ вскармливаніемъ дѣтей, такъ и отъ воспитанія, возникшаго у насъ въ 18 вѣкѣ, которое занималось не столько разви-тіемъ и благонастроеніемъ всѣхъ силъ нравственной природы женскаго пола, сколько вѣншею выправкою и постановкою дѣвицъ соотвѣтственно требованіямъ моды и вкуса, господствовав-шаго въ свѣтскомъ обществѣ.

ній быть чловѣчества и на его судьбы, но болѣе, какъ вещь домашняя, предназначенная только служить произволу и прихотямъ мущины, или какъ оранжерейное растеніе, взлельянное въ закрытыхъ общественныхъ заведеніяхъ; въ положеніи на нѣсколько лѣтъ безвыходномъ, а потому и малопродуктомъ для дѣйствительной жизни общества. Что же было слѣдствіемъ такой участи женскаго пола?—То, что въ среду чловѣчества, ежегодно, вступало множество ученыхъ и специалистовъ разнаго рода, а людей истинно образованныхъ, людей съ надлежащимъ развитіемъ всѣхъ лучшихъ свойствъ чловѣческой природы, съ просвѣтленнымъ умомъ, съ очищеннымъ сердцемъ и облагороженною волею, людей, готовыхъ на безкорыстные подвиги общественнаго служенія и добра нравственнаго, почти не обрѣталось. Да и могло ли быть иначе когда въ чловѣческомъ образованіи не имѣла надлежащаго участія та половина чловѣчества, которая отъ Бога предназначена хранить въ сердцѣ своемъ самыя лучшія инстинкты чловѣческой природы; когда въ многочисленномъ сонмѣ учителей и образователей почти не встрѣчалось женщины, какъ лица равномѣрно съ мужчиною дѣйствующаго на поприщѣ образованія, а не какъ свидѣтельницы только этой дѣятельности въ роли директрисы, классной дамы, или гувернантки? Но вотъ, спустя 18 вѣковъ послѣ того, какъ *сотворивый искони по образу и подобію своему не только мужескій полъ, но равно и женскій*, евангельскимъ ученіемъ своимъ возстановилъ личныя права и нравственное достоинство женщины,—послѣ того, какъ въ лицѣ преблагословенной въ женахъ Приснодѣвы Маріи, женщина послужила благодатнымъ орудіемъ возстановленія и облаженствованія всего чловѣчества,—она наконецъ стала предметомъ заботливаго вниманія правительствъ и народовъ уже не какъ идеаль красоты во времена рыцарства, не какъ орудіе политическихъ интригъ, или изящное украшеніе обществъ прошлаго и отчасти настоящаго столѣтія, но какъ существо нравственное, которое, по своему не отразимому вліянію на первоначальное и даже на дальнѣйшее развитіе и образованіе чловѣка, и по нѣкоторымъ особенностямъ своей природы, имѣетъ личное, весьма важное значеніе не только въ семейной религіозно-нравственной жизни чловѣчества, но, при надлежащемъ настроеніи, и въ гражданскій бытъ его можетъ привнести не мало улучшеній, самыхъ благодѣтельныхъ.

Каждый русскій, внимательно слѣдящій за явленіями въ жизни своего отечества, знаетъ, откуда изречено первое слово о распространеніи

женскаго образованія на новыхъ, болѣе вѣрныхъ и прочныхъ основаніяхъ. Это свѣтоносное и животворное слово изречено съ того же державнаго престола, отъ котораго въ нашемъ отечествѣ возникаетъ все благое и общепольное. Но это царственное слово, подобно сѣмени, изображенному въ евангельской притчѣ, индѣ пало на благу ю землю,—нашло полное, энергическое сочувствіе гражданъ и уже обѣщаетъ богатый плодъ, индѣ встрѣчаетъ еще терніе старыхъ предразсудковъ и заглушается то сословною спѣсью, не терпящую видѣть образованіе дѣвицъ дворянскихъ и мѣщанскихъ подѣ одними условіями, то невѣжественною близорукостію, поставляющею идеаломъ воспитанія русской дѣвицы прісмотрѣть и наставленія какой нибудь иностранной гувернантки, индѣ же, какъ сѣмя, падшее при пути, вовсе подавляется враждебными мнѣніями.

При такомъ поразительномъ противорѣчій взглядовъ на дѣло распространія образовательнаго воспитанія женщины представляется еще серьезный поводъ говорить о потребности онаго даже въ нашу эпоху всеобщаго педагогическаго движенія. Но вмѣсто голословныхъ доказательствъ вопіющей потребности распространить образовательное воспитаніе на всю, или на возможно большую массу женскаго пола, я осмѣливаюсь представить вашему, Мм. Г-ри, просвѣщенному вниманію основанія этой потребности, скрывающіяся въ исторической судьбѣ женщины, а потомъ, изъ краткаго обзора существовавшихъ досель,—и преимущественно въ нашемъ отечествѣ,—способовъ женскаго воспитанія, вывести нѣкоторыя замѣчанія о характерѣ, какой оно должно имѣть въ наше время.

Историческая судьба женщины исполнена такихъ же, если небольшихъ катастрофъ, какъ и судьба мужчины. Будучи создана отъ Бога существомъ равноправнымъ и содружнымъ мужинѣ, какъ *кость отъ костей его и плоть отъ плоти его* (Быт. 2, 23), женщина, по своему любопытству и обольщенію со стороны змѣя-дѣвола, первая дерзнула выйти изъ повиновенія своему Творцу Богу, а чрезъ равноправное вліяніе свое на мужа увлекла и его къ преслушанію воли Божіей, за что правосудіемъ Божественнымъ немедленно лишена природныхъ правъ своихъ и, вмѣсто первоначальнаго равенства съ мужчиною,—осуждена на рабство ему. *Умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя*, сказалъ Богъ первой жень-преступницѣ, *въ болъзнехъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Въ слѣдствіе этого божественнаго приговора исторія представля-

еть намъ женщину у всѣхъ народовъ древняго до-христіанскаго міра, съ очень немногими исключеніями, въ состояніи полной зависимости отъ мужчины, въ поработеніи ему безправномъ, больше или меньше суровомъ, смотря по характеру и степени развитія народовъ. Такъ напримѣръ: въ *Китай*, по своему политическому устройству, представляющемъ первое звено человеческой исторіи, гдѣ окованное строгимъ формализмомъ патриархальное начало, какъ въ государственномъ такъ и въ семейномъ быту, съ незапамятныхъ временъ, поддерживаетъ неограниченный монархизмъ мужчины, женщина существуетъ безъ всякаго значенія въ обществѣ и безъ всякихъ правъ семейныхъ, которыя все безусловно принадлежатъ мужинѣ, — главѣ семейства, гдѣ онъ одинъ и жрецъ и попечитель и полновластный распорядитель судьбою всѣхъ членовъ своей семьи. Такой принципъ государственнаго и семейнаго устройства хотя и сообщилъ бытію китайскаго народа тысячелѣтную, такъ сказать, окаменелую прочность, за то остался досель совершенно безплоднымъ для развитія общечеловѣчныхъ началъ, для нравственнаго прогресса, который обуславливается притоками жизни сердечной, сосредоточенной преимущественно въ натурѣ женщины.

У *индійцевъ*, при строгомъ раздѣленіи ихъ на касты, и при правѣ многоженства, предоставленнаго всемъ высшимъ кастамъ, положеніе женщины еще хуже чѣмъ у китайцевъ. Здѣсь она не только безпрекословная раба мужчины при его жизни, но и послѣ смерти народнымъ обычаемъ обязана сожигаться на костръ вмѣстѣ съ его трупомъ. Следовательно личное, индивидуальное существованіе женщины въ Индіи не имѣетъ само по себѣ никакого значенія; а потому и жизнь всего народа индійскаго, въ теченіи тысячелѣтій представляетъ, не жизнь собственно, а пеструю картину погруженнаго въ природу прозябательнаго существованія, коего выразительнымъ символомъ сами индійцы, съ глубокой древности, избрали растеніе Лотусъ (*Nelumbium speciosum*, по индійски *Падма* или *Тамора*).

Въ *Египтѣ*, признанномъ отъ нѣкоторыхъ историковъ колыбелью древней мудрости, соразмѣрно степени его развитія и положеніе женщины болѣе возвышено, чѣмъ на отдаленномъ востоку. Здѣсь она является существомъ нѣсколько почтеннымъ въ своей семьѣ, нечужда нѣкотораго образованія и раздѣляетъ съ мужчиною все его частныя занятія. Въ древнемъ Египтѣ женщина неспрва, даже въ случаѣ уголовного престу-

пленія, не подвергалась наказанію до разрѣшенія отъ бремени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чадоубійство, вопреки обычаю почти всѣхъ прочихъ народовъ древности, считалось въ Египтъ преступленіемъ, исключая только временное истребленіе еврейскихъ дѣтей мужскаго пола. Но и здѣсь, въ прославленномъ за свою мудрость Египтъ, не уничтожившееся еще вполне разграниченіе народа на касты и право многоженства, преимущественно же безусловное право жрецовъ вмѣшиваться во всѣ отношенія, какъ общественной, такъ и домашней жизни и все подчинять строгимъ законамъ механическаго распредѣленія дѣятельности народной, образовали суровый безжизненный формализмъ, который обуздывалъ и подавлялъ всѣ свободные порывы нѣжнаго чувства, свойственнаго женщинѣ, и только чрезъ нее разливающагося на жизнь общественную. А потому древній Египтъ, ознаменовавшій свое бытіе замысловатыми гіероглифами, громадными пирамидами, лабиринтами, обелисками и другими механическими произведеніями, не выработалъ для нравственно-духовнаго образованія челоуѣчества ни одного животворнаго начала, не оставилъ ни какихъ памятниковъ поэтическаго слова, которое повѣдало бы намъ о внутренней, духовной жизни этихъ титановъ, которые взгромоздили несокрушимыя пирамиды.

Въ народѣ *персидскомъ*, судя по нѣкоторымъ историческимъ и литературнымъ даннымъ, а также и по настоящему характеру этого народа, женщина, хотя при преемникахъ Кира, имѣла изъ за стѣнъ гарема значительное вліяніе на разрушеніе громадной монархіи персидской, но никогда не возвышалась до правъ личныхъ ни въ обществѣ, ни въ частныхъ семействахъ; этого мало, она не пользовалась даже вниманіемъ восторженной поэзіи персовъ. Въ *Шахнамѣ* самой обширной и знаменитѣйшей эпической поэмѣ, созданной гениемъ Фирдуси и въ яркихъ образахъ представляющей картину древне-персидской народной жизни, являются дѣйствующими лицами только цари и герои, — *пельваны*, вдохновляемые на подвиги честолюбіемъ и кровною местию, но отнюдъ не любовью къ женщинѣ. Любовь и уваженіе къ женщинѣ здѣсь вовсе не имѣютъ значенія паѳоса, который, какъ во времена христіанскаго рыцарства, служилъ бы главною пружиною жизни персидскаго героя, въ другихъ отношеніяхъ очень сходнаго съ рыцаремъ европейскимъ. Слѣдовательно женщина и въ сферѣ древне-героической жизни персовъ, подобно какъ въ нынѣшнемъ быту ихъ, находится подъ гѣми же условіями без-

вѣстности и пренебреженія, которыя составляютъ удѣлъ ея почти на всемъ востоку. За тожь и самый Иранъ, подобно современной Турціи, принесши женственное начало въ внутренней свободной жизни въ жертву грубому деспотизму и стремленіямъ къ вѣшнему преобладанію, одряхлѣвъ въ своемъ материализмѣ, не произведши никакого нравственнаго плода человечеству, топчутъ умозащиты бытія, юности и жезды бытія бытія.

Въ рѣзкой противоположности съ этими древними народами языческаго востока является боговоспитанный народъ *еврейскій*, который въ величественныхъ образахъ патриархальныхъ и другихъ жень своего племени, въ лицѣ Сарры, наслѣдницы божественныхъ обѣтованій, Ревекки, Рахили, Девворы, Анны—матери Самуиловой, Гудии, Есфири, Сусанны и Саломіи—матери Маккавеевъ,—привыкъ уважать женщину, и, подъ вліаніемъ ученія своихъ боговдохновенныхъ пророковъ, взирая на тѣлесный союзъ мужа и жены, какъ на символъ своего духовнаго союза съ Богомъ—Іеговою, значительно возвысилъ положеніе женщины. Еврейка въ своемъ народѣ пользуется всеми правами матери и домохозяйки, получаетъ изъ дѣтства образованіе преимущественно религіозное и эстетическое (1), и въ жизни народной раскрываетъ всѣ доблести своей богатой природы. Здѣсь она является не только мудрою женою, созидающею дома, насаждающею виноградники, составляющею достохвальныи вѣнецъ своему мужу въ обществѣ, не только благопечительною и благоговѣнно чтимою матерію (2); но даже пророчицею—въ личностяхъ Маріамы и Анны (3), спасительницею своего отечества—въ Девворѣ и Гудии и своего племени—въ Есфири (4). А поэтому женщину у евреевъ законъ ограждаетъ отъ произвола мужчины (5); мудрецы и пророки живописуютъ ее, какъ источникъ всего добраго и какъ виновницу многихъ золъ въ жизни человеческой (6), какъ символъ возвышеннѣйшихъ совершенствъ (7) и глубокихъ паденій нравственныхъ (8). Впрочемъ и среди Израиля, по особенному характеру народа, который самъ Богъ именуетъ *жестокимъ и жестокосердымъ* (9) положеніе женщины,—какъ дѣствен-

(1) Исход. 15, 21 и 22; Царст. 18, 6 и 7.

(2) Притч. Сол. 14, 1; 18, 22; 31, 1—31.

(3) Исход. 15, 20; Лук. 2, 36.

(4) См. книги Гудии и Есфирь.

(5) Второз. 22, 25—29; 24, 4.

(6) Притч. Сол. 12 4; 14, 1; 18, 22 и 23; 30, 20—23; Премудр. Сир. 26, 1—23.

(7) Пѣсн. Пѣсн. и Псал. 44, 10—16.

(8) Иерем. 3, 1—13; Осія глав. 1, 2 и 3.

(9) Матѣ. 19, 8.

ницы считалось неестественнымъ и зазорнымъ, а въ союзъ съ мужчиною много обуславливалось оно чадородіемъ, или безплодствомъ, подвергавшимъ женщину общему поношенію (1); но еще болѣе произволомъ мужа, сурово обнаруживавшимся въ присвоенномъ исключительно ему правѣ развода; каковое право хотя и ограничивалось закономъ, но тѣмъ не менѣе тяготѣло надъ женщиною, по нерѣдкому злоупотребленію оного. Следовательно и здѣсь еще женщина не была существомъ вполне личнымъ, самоправнымъ; —цѣль ея бытія признавалась не въ ней самой, не въ ея собственномъ усовершенствованіи нравственномъ, но въ мужинѣ; ея общественное значеніе и почетъ основывались на имени жены и матери.

Такимъ образомъ и народъ еврейскій, пройдя долгій курсъ божественнаго воспитанія, все еще остался народомъ жестокосердымъ, чувственнымъ; не достигъ той степени нравственнаго развитія, гдѣ значеніе личности человеческой признается и уважается независимо отъ вѣншихъ, случайныхъ условій.

Почти такое же значеніе женщины, какое въ народѣ еврейскомъ создано было подъ вліяніемъ еократіи, въ народахъ греческомъ и римскомъ возникло отъ причинъ естественныхъ.

Въ племенахъ греческихъ, въ слѣдствіе прирожденнаго имъ эстетическаго настроенія, женщина, какъ представительница изящнаго по преобладающей въ ней силѣ чувства, естественно могла занять лучшее положенія, чѣмъ на деспотическомъ востоку. Здѣсь она, еще въ глубокой древности, пользуется любовью, и даже нѣкоторымъ почетомъ со стороны мужчины. Изъ за нее древніе герои Эллады ведутъ упорную борьбу съ Иліономъ; ея разнообразныя совершенства творецъ Иліады и Одиссеи живописуетъ въ прекрасныхъ образахъ Гекубы, Андромахи, Пенелопы и друг. Здѣсь женщина въ лицѣ *пифіи* избирается орудіемъ постиженія высшей воли, и даже включается въ сонмъ небожителей подъ различными мифическими образами. Столь облагороженное понятіе грековъ о женщинѣ вызвало у нѣкоторыхъ племенъ (напримѣръ у спартацевъ) положительный законъ касательно единоженства и нерасторгаемости брака, безъ особенно уважительныхъ причинъ, даже пробудило идею о потребности и пользы воспитанія дѣвицъ для приготовления ихъ къ лучшему выполненію обязанностей матери. Выхода замужъ греческая женщина, хотя заключалась въ геникей и состояла въ полной зависимости отъ мужа,

(1) Лув. 1, 24 и 25

но вмѣстѣ съ тѣмъ пользовалась почетнымъ именемъ *госпожи дома*, и участвовала въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей, развивая въ нихъ преимущественно эстетическую сторону. А внѣ брачнаго состоянія древняя гречанка не только пользовалась полною свободою въ обществѣ; но участвовала въ литературной, преимущественно поэтической дѣятельности (1) своей націи, и даже имѣла политическое вліяніе, какъ показывается, между прочимъ, исторія Аспазіи, побудившей аеиняпъ къ войнѣ противъ Самоса и Мегары, и вліятельно дѣйствовавшей на самаго мудреца Сократа. Но по мѣрѣ того, какъ греческая женщина изъ тѣсной сферы своего геникея переходила въ кругъ жизни общественной и превращалась изъ госпожи дома въ публичную гетеру, единоженство и нерасторгаемость брака уступали мѣсто многоженству и частымъ разводамъ, а приманки разгульной жизни общественной, съ женскою обстановкою, подавляли въ грекахъ сочувствіе къ прелестямъ скромной жизни домашней, и вмѣстѣ съ тѣмъ подрывали всѣ опоры нравственности, съ упадкомъ которой пало и политическое могущество Греціи. Слишкомъ разширившаяся свобода греческой женщины въ обществѣ, при недостаточно еще развитомъ понятіи о личномъ достоинствѣ человѣческой природы, до такой степени развратила націю и уронила авторитетъ самой женщины, что представитель эллинской мудрости Платонъ, вскорѣ послѣ времени Аспазіи и Перикла, создалъ странную утопію касательно общихъ женъ въ государствѣ. Эта утопія, выраженная Платономъ въ его *начертаніи идеальной республики*, уничтожая нравственную важность брака, совершенно обезличивала женщину и низводила ее на степень вещи. Такимъ образомъ первое, послѣ паденія Евы, посягательство женщины на неограниченное пользованіе своею свободою внѣ царства благодати, закончилось крайнимъ для нея униженіемъ и показало, что сколько женщина при благоразумной сдержанности возвышаетъ значеніе свое и своей націи, столько же необузданностію своей свободы ускоряетъ паденіе его.

Въ народѣ *римскомъ*, гдѣ сознаніе долга и права человѣческаго достигло высшей степени естественнаго развитія, гдѣ одноженство и нерасторгаемость брака, еще въ первыя времена Рима ограждены были обычаемъ и закономъ, женщина пользовалась почти такимъ же значеніемъ, съ какимъ мы видѣли ее въ народѣ *еврейскомъ*. Римская женщина, хотя въ семьѣ безусловно подвластна своему мужу, какъ мужъ государству,

(1) Примѣромъ этой дѣятельности служатъ Сафо и Коринна, соперница Пиндара

но разделяетъ съ нимъ права и труды въ воспитаніи дѣтей, чувствуется именовъ *mater familias*, по временамъ проникаетъ въ сенатъ, соперничаетъ съ катонами, и въ обществѣ является не гетерою афинскою, но величавою матроною, существомъ почтеннымъ. Ей въ дѣвическомъ еще возрастѣ предоставлено право посѣщать публичныя школы, какъ видно изъ примѣра *Виргиніи* (1), самое дѣвство женщины въ Римѣ почтено религіознымъ учрежденіемъ весталокъ. Пользуясь такимъ положеніемъ, римская женщина представила славныя примѣры родительской власти въ лицѣ *Ветурии* матери *Коріолана*, дѣвственной чистоты и цѣломудрія въ *Дукреціи* и *Виргиніи*, утонченной супружеской нѣжности въ *Арріи* женѣ *Петуса*, просвѣщенной заботливости о воспитаніи дѣтей въ *Корнелии*, матери знаменитыхъ *Граковъ*, въ *Авреліи*, матери *Цезаря*, въ *Юліи* *Процеллѣ*, матери *Агриппы*, (2) и въ множествѣ другихъ. Не дивно послѣ этого, что въ Римѣ изъ первоначальной школы такихъ женщинъ-матерей выходили на поприще государственной дѣятельности мужи, подобные *Камиллу*, *Сципіонамъ*, *Фабрицію*, *Гракамъ* и *Цезарю*. Сознывая важное вліяніе женщины на развитіе въ народѣ добродѣтелей частныхъ и доблестей гражданскихъ, римскіе законодатели съ одной стороны старались поддерживать жизнь брачную и предотвращать умноженіе гражданъ безбрачныхъ, облагая ихъ пеней, а съ другой зорко слѣдили за поведеніемъ самихъ женщинъ, обуздывая закономъ ихъ суетное стремленіе къ роскоши и вмѣшательство въ дѣла политическія. Поэтому и въ древнемъ Римѣ, сквозь призму почетныхъ названій и обстановки женщины, все еще проглядываетъ довольно ограниченное признаніе ея личныхъ правъ, недовѣрчивость къ ея нравственному самообладанію и тяготящее надъ нею порабощеніе мужчинъ, отъ котораго она получала значеніе общественное и семейное, и ради котораго воздавался ей почетъ въ государствѣ.

Что же сказать о судьбѣ женщины у такихъ грубыхъ народовъ, какими были въ древности многія отрасли германскаго племени, гдѣ всякому мужчине предоставлялось право неограниченной, самой суровой власти надъ своею женою, которую онъ могъ наравнѣ съ рабами и дѣтьми не только наказывать тѣлесно, но даже продавать и убивать; гдѣ женщина не имѣла права свидѣтельства предъ закономъ и судомъ, ни права собственности, и гдѣ самое даже вступленіе ея во второй бракъ по смер-

(1) Tit. Liv. Hist. I. III. cap. 44.

(2) Tacit Agric. cap. 4.

ти первого мужа сопровождалось для нея всеобщим позором? Только въ позднѣйшее время, подъ вліяніемъ христіанства и при энергической дѣятельности множества ученыхъ юристовъ и педагоговъ, Германія выработала лучшія понятія о женщинѣ и не мало прекрасныхъ правилъ воспитанія ея.

(Продолженіе впрѣдъ).

ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО ВЪ Г. МОГИЛЕВѢ ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Православные жители г. Могилева пожелали ознаменовать 19-го Февраля текущаго года — день возшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА добрымъ дѣломъ. По окончаніи Божественной литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія, совершенныхъ съ возможною торжественностію въ градскомъ могилевскомъ соборѣ, настоятелемъ онаго о. протоіереемъ Ѳ. М. Войтковскимъ, въ сослуженіи градскаго духовенства, почетнѣйшіе чиновники города совместно съ почетными прихожанами приглашены были настоятелемъ собора на чай, послѣ котораго предложено было радушное угощеніе и тосты о здравіи и долгоденствіи Монарха. Виновика торжества того дня для Церкви и для Россіи и здѣсь то по предложенію о. настоятеля собора всеми гостями единодушно и единогласно изъявлено было желаніе учредить братство въ г. Могилевѣ, при градскомъ Николаевскомъ соборѣ.

А чтобы не откладывать добраго дѣла на дальнѣйшее время, присутствующіе тутъ же положили составить проэктъ устава онаго братства.

1) Цѣль учреждаемаго при Свято-Николаевскомъ могилевскомъ соборѣ братства есть таже самая, какая указана въ первой статьѣ Высочайше утвержденныхъ о братствахъ правилъ, именно: содѣйствовать процвѣтанію православной вѣры, распространенію просвѣщенія въ народѣ въ духъ православной вѣры, поддерживать благолѣпіе православныхъ храмовъ и имѣть попеченіе о нищей братіи. Но какъ въ узломъ городѣ Могилевѣ градскій Николаевскій соборъ находится въ крайней нищетѣ по причинѣ малочисленности и бѣдности прихожанъ; то первую заботою братства положено содѣйствовать благолѣпію и украшенію сего собора, пріобрѣтать приличную ризницу и церковную утварь и непремѣнно за-

вести хоръ пѣвчихъ. — Можно пожелать братству, чтобы оно своими усиленными стараніями возвратило хотя часть того благолѣпія, какимъ нѣкогда украшались храмы г. Могилева. Городъ Могилевъ нѣкогда былъ многочислѣннѣйшимъ и богатѣйшимъ городомъ, производилъ обширную торговлю съ заграничными купцами, имѣлъ карантинъ и таможенную исключительно населенъ былъ греками и особенно армянами; здѣсь даже находилась кафедра армянскаго епископа. Съ 1724 года Могилевъ началъ упадать; необыкновенный разливъ рѣки Днястра совершенно разорилъ городъ; заграничные купцы, занимавшіеся торговлею въ Могилевѣ, совершенно обдѣнны, начали выселяться изъ Могилева, а свои дома съ усадьбами продали за безценокъ евреямъ, которые въ настоящее время составляютъ почти исключительное населеніе города. Къ обдѣненію города немало послужило уничтоженіе таможи и карантина. Изъ грековъ и армянъ въ настоящее время осталось только нѣсколько семействъ, да и то бѣдныхъ. Прекрасна мысль братства учредить хоръ пѣвчихъ; онъ удобно можетъ быть составленъ изъ мальчиковъ, обучающихся въ школахъ, даже открытой при соборѣ и частью изъ самихъ чиновниковъ, подобно тому, какъ во многихъ мѣстахъ великой Россіи, изъ чиновниковъ образовались прекрасные хоры пѣвчихъ.

2) Поелику всѣ чиновники, находящіеся въ уѣздномъ городѣ Могилевѣ на дѣйствительной службѣ, принадлежать къ градскому собору; то всѣ они обязываются быть членами братства, а кромѣ ихъ, членами братства могутъ быть дѣйствительными, или жертвователями и другія лица обоюго пола всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія, живущіе въ уѣздномъ городѣ Могилевѣ и въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи.

3) Учреждаемое братство, по утвержденіи его устава въ общемъ собраніи братчиковъ, намѣрено приступить къ избранію старшинъ, непремѣнныхъ членовъ и казначея братства и въ свое время испросить разрѣшеніе совѣту братства относиться къ извѣстнымъ благотворителямъ о пособіи и приглашеніи членовъ, а также имѣть хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ иконъ сватителя Николая, а на другой Божіей Матери. При чемъ братство намѣрено утруждать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Леонтія и г. начальника губерніи быть покровителями братства.

4) Совѣтъ братства предполагаетъ имѣть засѣданіе для совѣщаній два раза въ мѣсяцъ и назначать удобное для таковыхъ засѣданій время въ

воскресные дни послѣ литургіи, по ближайшему усмотрѣнію; а одно общее въ годѣ собраніе всѣхъ наличныхъ членовъ братства всегда будетъ въ день открытія братства, для выслушанія и повѣрки отчета, собранія старшины и членовъ совѣта и для обсужденія общихъ интересовъ братства. Для поминовенія же всѣхъ членовъ и жертвователей, живыхъ и умершихъ на проскомидіи и литургіи, по существующему въ могилевскомъ градскомъ соборѣ весьма древнему обычаю, назначаются три дня въ году, понедѣльники послѣ Фоминой недѣли и пятидесятницы и второй день праздника рождества Христова. Въ сіи же три дня поминовенія будутъ нарочито воспоминаемы на проскомидіи и литургіи въ присутствіи и душевномъ соучастіи всѣхъ братчиковъ и сестрицъ, драгоценныя имена благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго князя Александра Александровича за пожертвованную, 12 апрѣля 1865 года, драгоценную для собора и благолѣпнѣйшую изъ сребра 84 пробы, вызолоченную дарохранильницу для храненія святыхъ запасныхъ даровъ. А для записи именъ жертвователей и ихъ родныхъ будетъ храниться въ соборѣ особая поминальная братская въ надлежащемъ переплетѣ книга, раздѣленная на двѣ половины, для записи въ одной половинѣ именъ живыхъ, а въ другой умершихъ.

5) Источниками, или матеріальными средствами братства, будутъ добровольныя, по мѣрѣ усердія, пожертвованія деньгами или вещами, ежегодныя отъ дѣйствительныхъ братчиковъ и сестрицъ и единовременныя отъ другихъ жертвователей; а для записи прихода и расхода будутъ особыя приходо-расходныя книги братства; поступающая сумма денегъ до времени ея употребленія будетъ храниться въ соборѣ, въ особомъ сундукѣ, за печатію братства, именными печатями старшины и двухъ членовъ совѣта; поступающія же церковныя вещи немедленно записываются въ церковную опись съ обстоятельнымъ поясненіемъ, когда и къ кому пожертвована вещь и таковая сдается по назначенію.

Настоящій уставъ братства при могилевскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, по сношенію съ г. начальникомъ губерніи, утвержденъ 4 августа настоящаго года. Остается братству избрать старшину изъ членовъ братскаго совѣта и съ Божіею помощію приступить къ дѣлу. Надѣмся, что при энергической дѣятельности нынѣшняго настоятеля могилевскаго собора о. протоіерея Войтковскаго, братство не замедлитъ принести плоды благоплодной своей дѣятельности,

Надежды свои основываемъ на томъ обстоятельстве, что о. протоіереемъ Войтковскимъ много уже сдѣлано для вѣрннаго ему собора: при скудныхъ настоящихъ средствахъ онъ нашелъ возможность построить новый, весьма приличный домъ для соборнаго причта. Что касается до самаго братства, то учрежденіе его въ настоящее время, по преимуществу, весьма благовременно. Мѣсяць тому назадъ, недале, сильнымъ пожаромъ истреблены лавки и дома многихъ христіанъ, которые въ настоящее время остаются безъ крова и безъ пропитанія. Поставляя себѣ задачу благоустройства храмовъ, новоучреждаемое братство могилевское не откажется въ возможной помощи и бѣднымъ о Христвъ собратіямъ, которые отъ пожара подверглись крайней нищете. Кл. прот. П. Троицкій.

КАМЕНЕЦКІЙ СВЯТО-ТРОИЦКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ МОНАСТЫРЬ.

I.

Каменецкій Свято-Троицкій первоклассный монастырь находится почти въ центрѣ г. Каменца, на сѣверъ отъ такъ называемой *Витрянной* городской *Брамы*, если направляться по дорогѣ къ городскимъ воротамъ. Отъ рѣчного рва рѣки Смотрича, обтекающаго городъ со всѣхъ сторонъ, монастырь отстоитъ на 125 шаговъ.

Съ восточной и западной стороны монастырь отдѣляется отъ различныхъ строеній городскихъ жителей двумя небольшими улицами, и особенно узкой съ западной стороны. Съ юга монастырь примыкаетъ своими зданіями къ еврейскому дому, принадлежавшему, кажется, когда-то свято-троицкому монастырю, а съ сѣвера идетъ улица, полукругомъ огибающая монастырь съ восточной и западной его стороны (1) (*).

Свято-троицкій монастырь не можетъ въ настоящее время похвалиться своимъ красивымъ и выгоднымъ мѣстоположеніемъ, что можно сказать о другихъ монастыряхъ подольской епархіи; онъ не можетъ похвалиться даже уютностію мѣстоположенія, что составляетъ обыкновенное отличіе православныхъ монастырей, основанныхъ самими иноками. Люди, посвящавшіе себя высокимъ христіанскимъ подвигамъ самоотверженія, устроили для себя обители въ мѣстахъ уединенныхъ, лѣсистыхъ и на горахъ, чтобы тамъ, вдали отъ міра, ихъ молитва о мірѣ была пламеннѣе и чище, и чтобы люди, приходящіе къ нимъ на молитву, послѣ за-

(*) Примѣчанія будутъ печататься въ концѣ статьи.

боть и суеть мірскихъ, могли действительно находить въ этихъ мѣстахъ успокоеніе для своего духа, въ мѣстахъ, гдѣ тишина и невозмутимость самой обстановки говорила и внушала бы имъ ту мысль, что для чистой и святой бесѣды съ Богомъ необходимо полное сосредоточеніе въ себя и отрѣшеніе мыслей отъ всякихъ временныхъ заботъ. Церковь же свято-троицкаго монастыря расположена почти на самомъ центрѣ скалы, занимаемой городомъ, какъ бы для того, чтобы къ этому мѣсту стекались на молитву православные жители города (2).

Но былъ ли первоначально храмъ во имя пресвятыя животворящія и нераздѣльныя Троицы монастырскою церковью?

Въ древнихъ актахъ, хранящихся въ архивѣ свято-троицкаго монастыря, мы не находимъ ни одного указанія на то, чтобы этотъ храмъ именовался (когда-либо) монастырскою церковью до 1737 года. Въ дарственной записи, относящейся къ 1582 году, храмъ пресвятыя Троицы называется *кафедральною церковью*, а настоятель этой церкви *о. Василій: Uasko Officialis Ruthenicus Camenecensis* (3); въ судебномъ приговорѣ дарственной записи, учиненной 1603 года, свято-троицкая церковь названа *храмомъ* или *церковью* (*aedes seu ecclesia*) *святыя Троицы*, а настоятель этой церкви *Климентъ Попона* — викаріемъ (4). Названіе же монастыря: *Monasterium sen Conventus Ordinis Sancti Basilii Magni*, стало принадлежать свято-троицкой церкви съ 1737 года; названа эта церковь монастыремъ еще въ 1735 году въ 15 артикулѣ братацкаго хуніатскаго устава, но противъ такого названія и учрежденія базилианскаго монастыря при свято-троицкой церкви, какъ и противъ самыхъ базилианъ, возстало православное населеніе г. Каменца въ лицѣ русскихъ членовъ магистрата и кафедральное духовенство. Магистратъ оскорбленъ былъ нарушеніемъ и своевольнымъ присвоеніемъ базилианами древняго права, принадлежавшаго городу и братству свято-троицкой церкви — избирать и представлять отъ себя священниковъ въ воскресенскую русско-польварецкую церковь; а кафедральное было духовенство оскорблено было тѣмъ, что базилиане, насильно завладѣвъ его церковью, лишили права имѣть изъ среды себя наместниковъ и соединенной съ нимъ власти надъ приходскимъ духовенствомъ. Вотъ, что говоритъ одинъ изъ свидѣтелей, Теодоръ Дидъ, въ позывѣ каменецъ-подольскаго магистрата, 1738 г., на Самуила Юркевича и Анатолія Негребецкаго, монаховъ каменецкаго монастыря ордена св. Василія великаго: „Какъ свидѣтель знаю и слышалъ,

что ихъ милость оо. базилиане какъ предъ турками никогда не были въ г. Каменць, такъ и послѣ выхода турокъ не сейчасъ появились въ Каменць, но послѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ, неизвѣстно по какому праву, основались въ городѣ. Левъ Шептицкій въ своемъ донесеніи, поданномъ въ римскую курію 1761 г. говоритъ такъ: „Въ Каменць на Подольскій соборная церковь выстроена изъ камня. При этомъ соборѣ епископы никогда не имѣли своего мѣстопребыванія, а только *мірскіе священники*, которые поставались къ этой церкви какъ къ обыкновеннымъ приходомъ. Они находились при соборѣ до времени управления моего предшественника Аванасія Шептицкаго, который около 1723 или 1724 года, повелѣлъ послѣдняго мірскаго священника, поставленнаго къ этой церкви приходскимъ священникомъ, Степана Краковіецкаго (о чемъ уведомила сынъ его Димитрій, каменецкій мѣщанинъ и другіе 1747 г.) перевести въ соседнюю церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а въ соборную церковь приказалъ ввести перваго монаха о. Машкевича ордена св. Василія великаго, который, принявши еще нѣсколько монаховъ изъ другихъ монастырей, поселился при соборной церкви“ (6).

Всѣ эти указанія и свидѣтельства говорятъ о томъ, что свято-троицкую церковь всѣ знали и помнили, какъ церковь соборную, кафедральную, а не какъ монастырь. Кроме того, 1749 года, когда старшіе духовные католическаго вѣроисповѣданія желали защитить базилианъ и упрочить ихъ пребываніе при свято-троицкой церкви, вопреки желанію кафедральнаго каменецкаго духовенства, не могли найти никакихъ историческихъ данныхъ, которыя бы дали базилианамъ право жить при этой церкви, а предлагали только, чтобы свѣтскій клиръ въ вѣдѣніи котораго находилось въ это время восемь приходскихъ церквей, обратилъ одну какую-нибудь изъ нихъ въ кафедральную (7).

Но чрезъ лѣтъ почти 60 послѣ этого, когда въ 1801 году свято-троицкій монастырь, уже православный, старался доказать свои права на захваченныя базилианами фундушевыя суммы, а также на имѣнія и земли, которыми въ это время владѣли частныя лица, — открыты были новыя историческія свѣдѣнія, имѣвшія отношенія къ свято-троицкому монастырю. Настоятель этого монастыря, архим. Данилъ въ своемъ донесеніи, поданномъ губернскому прокурору 1805 года, говоритъ, что князь подольскій Юрій Куріатовичъ далъ каменецкому монастырю землю, гдѣ нынѣ Русскіе Фольварки, съ воскресенскою церковью, а также землю близъ

Русскихъ Фольварокъ въ количествѣ болѣе 60 десятинъ съ десятью дворами крестьянъ; таковое свое наданье Куріатовичъ утвердилъ привилегією, данную каменецкому магистрату, гдѣ эта привилегія въ цѣлости хранилась въ 1805 году. Вся эта земля будто бы извѣстна была еще во времена Куріатовичей подѣ именемъ *чернечьяго поля*. Архим. Даніилъ указываетъ при этомъ на Вѣстникъ Европы, откуда онъ почерпнулъ эти извѣстія (8). 1821 года настоятель монастыря архим. Георгій свидѣтельствовалъ, что онъ лично на мѣстѣ узналъ отъ жителей с. Мукши и м. Китайгорода границы монастырской земли, извѣстной подѣ именемъ чернечьяго поля (9). Но въ собраніи документовъ свято-троицкаго еще базилианскаго монастыря есть указаніе на привилегію каменецкаго старосты и каштеляна Теодора Бучацкаго 1452 года. На основаніи этой привилегіи, видѣнной въ магистратѣ Стефаномъ Краковіецкимъ, разказывается, что Теодоръ Бучацкій, этотъ великій колонизаторъ Подоли и рьяный католикъ XV в.; построилъ на Русскихъ Фольваркахъ воскресенскую церковь и надалъ ей десять дворовъ крестьянъ и землю; но подлинной привилегіи на такое наданье нигдѣ не могли отыскать базилиане въ 1738 г.; когда домогались у каменецкихъ пановъ радныхъ права на русско-фольварецкую церковь и на принадлежавшія къ ней земли (10). Мы не станемъ доискиваться, кто построилъ воскресенскую церковь и съ какого времени она существовала; но покрайней-мѣрѣ изъ того указанія, что земля, которой всегда домогалась свято-троицкая церковь, считалась при воскресенской и извѣстна была подѣ именемъ чернечей, — можно думать, что первоначально православный воскресенскій монастырь существовалъ на Русскихъ Фольваркахъ, надъ рѣкою Смотричемъ, гдѣ была первая воскресенская церковь до 1737 года. Это мѣсто было самымъ удобнымъ и уютнымъ для православнаго монастыря: по одной сторонѣ надъ рѣкой стояла скромная обитель иноковъ, а на другой горь тянулся дремучій лѣсъ. Воскресенская церковь могла быть возобновлена при Куріатовичахъ, а послѣ поставлена новая деревянная при Бучацкомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ некогда былъ православный монастырь, который разрушался, можетъ быть, нѣсколько разъ во время татарскихъ и другихъ нашествій, какъ стоявшій въ самомъ не защищенномъ мѣстѣ; православные же иноки расселились по другимъ болѣе безопаснымъ монастырямъ, которые были не вдалекѣ г. Каменца (11). Такъ наприм. былъ православный монастырь въ 25 верстахъ отъ Каменца въ

и Студениць (12), былъ въ г. Хотинь (13), вѣроятно былъ монастырь въ м. Черчь (Чернече), которое отдано было еще въ XV столѣтїи на кормленіе католическимъ бискупамъ (14).

II.

Но когда и кѣмъ основанъ настоящій свято-троицкій монастырь, или бывшая кафедральная церковь? Мы смеемъ думать, что основаніе церкви во имя пресвятыя Троицы современно основанію самаго города, а потому находимъ нужнымъ коснуться и первоначальной исторїи г. Каменца, тѣмъ болѣе, что древнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ городѣ запутаны и разнорѣчивы. Кто же срубилъ г. Каменецъ?

Объ основаніи Каменца-Подольскаго спорили поляки съ литовцами еще 1448 года на люблинскомъ сеймѣ. Литовцы съ своей стороны представляли исторію, написанную на русскомъ языкѣ и въ ней доказывали, что Ольгердъ выгналъ татаръ изъ Подолїи и вручилъ эту землю Куріатовичамъ, которые основали Смотричъ, Бакоту, Каменецъ и другіе города, заселили ихъ христіанами, и такимъ образомъ своею храбростію присоединили Подолію къ великому княжеству литовскому. Поляки же отвѣчали имъ, что никто другой, только Казиміръ великій выгналъ татаръ изъ Подолья и основалъ тамъ Каменецъ, Межибожье, Хотинь, Бакоту и другіе города (15). Польскіе историки: Мацѣй Стрыйковскій (16) и Кояловичъ говорятъ, что Каменецъ-Подольскъ основанъ внуками в. князя литовскаго Гедимина: Юріемъ, Александромъ, Константиномъ и Феодоромъ Куріатовичами, и особенное участіе въ заселеніи Каменца будто принималъ Юрій Куріатовичъ, бывшій по смерти брата своего Феодора нѣкоторое время молдавскимъ господаремъ, гдѣ и отравленъ въ Сочавѣ. Основаніе Каменца-Подольскаго Куріатовичамъ приписываетъ и галицкій историкъ Шараневичъ (17). и Марчинскій въ своей статистикѣ подольской губерніи (18); но послѣдній говоритъ, что основаніе Каменцу положилъ Куріать, братъ Ольгерда. Марчинскій такъ рассказываетъ объ основаніи этого города: Куріать, отправившись въ лѣса на охоту изъ основаннаго имъ города Смотрича, шелъ по берегу рѣки того же имени и случайно попалъ на то мѣсто, гдѣ теперь Каменецъ. Мѣсто это, устроенное самою природой для крѣпости, такъ поправилось Куріату, что онъ занялся основаніемъ города (19). По этимъ сказаніямъ выходитъ, что Каменецъ основанъ около 1359 или 1362 года; потому-что Ольгердъ выгналъ татаръ изъ Подолїи между 1357 и 1363 г., а народное движеніе на Подолїи противъ татаръ началось около 1351 г. (20). Стрыйковскій, а за

нимъ Марчинскій говорятъ, что Ольгердъ выгналъ татаръ изъ Подоліи 1331 г.; но это совершенно невозможно, потому-что въ это время Ольгердъ еще не выступалъ на сцену исторіи.

Но кажется, Куріатовичамъ и вообще литовцамъ слишкомъ много приписывается въ устроении земли подольской. Нарбутъ говоритъ, что, до прибытія Куріатовичей, во всей подольской странѣ не было ни крѣпости, ни одного города не только каменнаго, но даже изъ дѣрева срубленнаго. Новыя князья выстѣкали дѣса, построили города Смотричъ, Бакоту, Каменецъ и друг., и опустыляя широкія пространства Подоліи заселяли новыми пришельцами (21). А между тѣмъ Бакота, какъ одинъ изъ укрѣпленнѣйшихъ городовъ Подоліи существовала еще до 1240 г., т. е. до нашествія татаръ на Подолію (22), былъ этотъ городъ и послѣ того (23). Межибожье, какъ извѣстный и укрѣпленный городъ Подоліи, существовалъ въ первой половинѣ XII стол. (24); были въ это время города и не вдалекъ Каменца-Подольскаго, какъ наприм. Соколецъ, Ушица и другіе, о которыхъ упоминается въ началѣ XII столѣтія (25). Значитъ всѣ эти города, какъ равно и Каменецъ существовали еще прежде, до нашествія на Подолію Литвы; существовали они и въ то время, только разрушенные и ослабленные татарскими нападеніями, особенно послѣ 1255 года, когда Даниилъ Романовичъ раздражилъ татаръ, принявъ покровительство папы (26).

Исидоръ Шараневичъ говоритъ, что Каменецъ, о которомъ упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1196 годомъ, не Каменецъ-Подольскій, но какой-то городъ, обрѣтающійся гдѣ-то на Волыни, (27). Но тамъ, на сколько намъ извѣстно, г. Каменца нѣтъ. Карамзинъ же и Зубрицкій утвердительно говорятъ, что Каменецъ, о которомъ упоминается въ Кіевскомъ лѣтописцѣ и въ Ипатьевской лѣтописи, есть Каменецъ-Подольскій (28).

Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя о Каменцѣ-Подольскомъ этими двумя лѣтописями, касаются только тѣхъ замѣчательныхъ событій, которыя происходили въ разное время то около, то въ самомъ Каменцѣ до нашествія татарскаго, т. е. до 1240 года. Эти свѣдѣнія не могутъ имѣть ничего цѣльнаго, такъ-какъ объ этомъ городѣ лѣтописцы упоминаютъ иногда случайно. Въ то, что именно говорится о Каменцѣ-Подольскомъ.

Въ 1196 году Романъ, князь волынскій, послалъ свою рать, чтобы овладѣть областію кіевскою и смоленскою, въ отмщеніе за что Владиміръ галицкій вѣсть съ Мстиславомъ Удалымъ направились къ Перемышлю, что бы съечь здѣсь волость Романову, а Ростиславъ Рюриковичъ съ Чернымъ

Клобукомъ направились въ другую волость Романову около Каменца и пожгли ее, *ополонившеся челядью и скотомъ* (29). Видно Роману Мстиславичу принадлежалъ въ это время не только собственно Владиміро-Волынской удѣлъ, но и часть Позныя. Еще прежде этого времени мужественный и властолюбивый Романъ Мстиславичъ замышлялъ овладѣть галицкимъ престоломъ Ростиславичей, и дѣйствительно онъ достигъ въ первый разъ происками галицкаго престола 1188 года, хотя въ томъ же году и лишился его (30). Въ 1199 г. Романъ окончательно утвердился на галицкомъ престолѣ и, соединивъ княжество галицкое съ владимірскимъ, сталъ сильнѣйшимъ изъ западно-русскихъ князей (31).

Послѣ смерти Романа (1205), галицкаго престола стали искать у галичанъ и Андрей король венгерскій для своего малолѣтняго сына Коломана, и Лѣшко Бѣлый, князь краковскій, и Александръ владимірскій, и Мстиславъ Удалой, князь торонецкій и другіе. Во время борьбы и домогательства соперниковъ галицкаго престола, сиротамъ Романовичамъ принадлежалъ изъ всей галицко-владимірской Руси одинъ только Каменецъ-Подольскъ, гдѣ они жили съ 1210 года съ своею матеріею. Съ этого времени Каменецъ дѣлается мѣстопребываніемъ сильныхъ и знаменитыхъ князей этого вѣка (32). Съ 1214 г. каменецкимъ княземъ дѣлается Василько Романовичъ; здѣсь часто проживаетъ и Мстиславъ Удалой, добывавшій галицкое княжество для всѣхъ племянниковъ, жилъ тамъ некоторое время и Даниилъ Романовичъ, который, вмѣстѣ съ бѣльскими боярами, встрѣтилъ почетный пріемъ отъ каменецкихъ бояръ, верныхъ дому Романову (33).

Въ 1227 году Мстиславъ выдаетъ дочь свою за Коломана, сына венгерскаго короля Андрея и уступаетъ своему зятю добытый Галичъ, а себя беретъ одно Позные и поселяется въ Каменецъ-Подольскомъ; но отсюда Мстиславъ скоро удаляется въ любимый свой городъ Торческъ, гдѣ умираетъ схимникомъ 1228 года (34). Послѣ смерти Мстислава Даниилъ Романовичъ присоединяетъ Позные (Подоліе) къ своимъ владѣніямъ, и поставляетъ свой гарнизонъ въ Каменецъ-Подольскомъ.— Со смертію Мстислава, возгорѣлась между усобная война у Даниила Романовича съ Владиміромъ кievскимъ и Михаиломъ черниговскимъ. Они хотѣли добыть удѣлъ Ростиславу, князю пинскому, котораго Даниилъ плѣнилъ въ Чарторыжскѣ, въ городъ, доставшемся въ наслѣдство Даниилу отъ Мстислава Пльмаго; кромѣ того, Владиміръ Рюриковичъ хотѣлъ излить мечь свою на

Данилъ Романовичъ за то, что отецъ его постригъ нѣкогда силою Рюрика. Собравъ многочисленную рать, Рюрикъ вмѣстѣ съ Котянѣмъ ханѣмъ половецкимъ, Михаиломъ черниговскимъ и князьями северскими осадили Каменецъ, городъ Даниловъ; но должны были возвратиться оттуда со стыдомъ (35). Въ 1235 году Михаилъ черниговскій, овладѣвъ Галичемъ, отправилъ галичанъ и болоховскихъ князей на Познзье, къ Каменцу-Подольскому, состоявшему подъ властію Данила князя владимірскаго; но они не могли взять укрѣпленнаго Каменца, и отправились съ плѣномъ и добычею домой (36).

Съ 1234 г. жилъ въ Каменцѣ внукъ Игоря Изяславъ Владиміровичъ, и былъ здѣсь до 1240 г., т. е. до нашествія на Подолію татаръ (37). Здѣсь жилъ нѣкоторое время и Михаилъ черниговскій, умершій мученическою смертію въ ордѣ батыевой и его супруга, плѣнница въ Каменцѣ в. к. Ярославѣмъ 1239 г. (38). Послѣ нашествія татаръ и опустошенія ими этого города, свѣдѣнія о Каменцѣ исчезаютъ на цѣлыя столѣтья съ лишимъ до времени Куріатовичей. Намъ извѣстно только то что когда Данилъ Романовичъ, 1250 г., отправился на Волгу поклониться Батю, Батый очень доволенъ остался такою честію, отпустилъ Данила и *поручена бы земля его ему, иже бяху съ нимъ*, говоритъ лѣтописецъ (39). Данилъ Романовичъ восстановилъ послѣ этого свое княжество, и дѣятельностію своего ума загладилъ въ немъ слѣды татарскаго опустошенія (40). Но въ 1259 г. татары снова овладѣли Познзьемъ, разрушили Бакогу и опустошили многіе города (41). Можетъ быть въ это время г. Каменецъ-Подольскъ подвергся еще большому опустошенію, чѣмъ въ первое татарское нашествіе, и оставался въ такомъ видѣ до прибытія Куріатовичей, потому-что Подолье съ 1259 года оставалось во власти татаръ, хотя галицкіе князья изъ дома Рюриковичей, сидѣли на престолѣ галицкомъ до 1336 г. и приднѣстровскіе города Познзья звали ихъ какъ своихъ князей (42). Хотя о г. Каменцѣ упоминается въ первый разъ въ лѣтописи подъ 1196 годомъ, но въ это время онъ былъ уже однимъ изъ укрѣпленнѣйшихъ городовъ,—значитъ онъ существовалъ гораздо раньше этого времени. Мы думаемъ, что этотъ городъ основанъ по крайней-мѣрѣ вначалѣ XII стол.; а можетъ быть и въ концѣ XI в., князьями изъ дому Ростиславичей, и вѣроятнѣе всего Василькомъ Ростиславичемъ, который особенно заботился объ устроеніи своей земли (42) Нельзя предположить, чтобы при существованіи, въ началѣ XII стол., сосѣднихъ городовъ

возле Каменца, каковы были: Ушица, Бакота, Хотинъ и Соколецъ, — богатая для защиты мѣстность, гдѣ стоитъ въ настоящее время Каменецъ осталась незанятою и совершенно незамѣченной.

Если бы Куріатовичамъ или ихъ предшественникамъ литовскимъ князьямъ пришлось на Подоліи основывать города и заселять пустынные мѣста (о чемъ мечталъ еще Василько Ростиславичъ) (43), новыми пришельцами, то едва ли имъ удалось бы такъ скоро устроить пустыни, какъ это видимъ на самомъ дѣлѣ. Не прошло болѣе пятнадцати лѣтъ послѣ основанія Каменца, а въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ мы уже замѣчаемъ значительную населенность, видимъ сильную крѣпость, каменецкій князь извѣстенъ папѣ, какъ защитникъ католичества и самъ католикъ (44). Въ этомъ городѣ для католической пропаганды устроенъ доминиканскій монастырь чуть ли не раньше, или въ самый годъ основанія города, т. е. 1360 г., по свидѣтельству Марчинскаго (45).

Изъ грамоты Юрія и Александра Куріатовичей, данной 1374 года городу Саткамѣ, нельзя незамѣтить, что литовскіе князья не строили новыхъ городовъ, а только присоединяли къ себѣ старыя, уже готовые города, надѣлая ихъ, по обычаю, землями, и такимъ образомъ *добывали себѣ удѣлы* на Подоліи (46). Куріатовичи говорятъ о Саткахъ, что этотъ городъ или мѣстечко они только *przywabili*, т. е. присоединили къ Каменцу, а не строили его; такимъ же точно образомъ они присоединили, но гораздо раньше этого, къ своему удѣлу и Каменецъ-Подольскъ, устроивъ здѣсь крѣпость, безъ которой этотъ городъ былъ совершенно беззащитенъ и не имѣлъ никакого значенія.

Кромѣ легенды, которую передаетъ Марчинскій объ основаніи Каменца, мы слышали еще другую легенду, отчасти похожую на первую, только эта послѣдняя имѣетъ тѣсную связь съ основаніемъ свято-троицкой, бывшей кафедральной церкви. Легенда эта гласитъ слѣдующее: На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь скученъ городъ Каменецъ и раскинуты его окрестности, стоялъ некогда дремучій лѣсъ. Когда-то отправились туда на охоту *три брата князя*, и во время охоты заблудились въ непроходимомъ лѣсу, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высокими сплошными скалистыми стѣнами, омываемыми рѣкой. Долго они бродили по лѣсному пространству, но выхода не было, наконецъ они потеряли всякую надежду на спасеніе. Отдавшись въ волю Божію, путники шли, сами не зная куда, и дали объѣтъ

воздвигнуть храмъ Господу на томъ мѣстѣ, гдѣ указанъ будетъ путь ко спасенію. Скоро послѣ этого они нашли открытую поляну, откуда осмотрѣвъ мѣстность, увидѣли выходъ изъ естественной крѣпости. Въ благодарность Богу за такое чудесное спасеніе, они поставили на томъ мѣстѣ *каедральный костелъ*. Легенду эту, лѣтъ 12 тому назадъ, мы слышали отъ одного старика—католика, мѣстнаго жителя. Неудивительно, что онъ, по своему патріотическому и религіозному чувству, отнесъ основаніе католическаго каедральнаго костела къ неведомой ему съдой старинѣ. Самый древній костель въ Каменцѣ,—монастырь доминикановъ, основанный вѣроятно, Александромъ Куріатовичемъ, котораго папа Григорій XI похваляетъ за то, что онъ исповѣдуетъ латинскую вѣру и почитаетъ папу. Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ папа въ своемъ посланіи 1378 г., 28 янв. Перечисляя какіе доминиканскіе монастыри въ галицкой Руси принадлежатъ странствующей братіи этого ордена, папа указываетъ на такой же монастырь въ Каменцѣ (47). Каедральный же католическій костель основанъ гораздо позже доминиканскаго.

Разсказанная нами легенда напоминаетъ собою другія легенды объ основаніи нѣкоторыхъ нашихъ городовъ. И неудивительно, въ лѣсной странѣ мѣста, удобныя для жительства осыдлага народа, открываются случайно, во время охоты, или же нарочно снаряженною для этого экспедиціей, какъ наприм. основанъ Львомъ Даниловичемъ Каменецъ на Лѣстнѣ 1192. г. (48). Мы думаемъ, что какъ первая, такъ и послѣдняя легенда имѣютъ для себя историческую основу, именно: первая, очевидно, относится ко временамъ Куріатовичей, которые устроили новый городъ на развалинахъ стараго, а послѣдняя—къ первоначальному основанію Каменца и свято-троицкой каедры въ концѣ XI или въ началѣ XII столѣт., когда дѣлаются извѣстными въ Подоліи многіе города по Днястру.

Но все это такія предположенія и гаданія, которыя не имѣютъ за собой исторической основы; народная же память не приурочила основанія города и церкви въ немъ ни къ одному опредѣленному имени. Народъ не могъ сказать ничего опредѣленнаго о первоначальной исторіи этой церкви еще вначалѣ XVIII стол.;—такъ что базилиане въ это время хотѣли доказать, будто въ православной свято-троицкой церкви всегда жили монахи ордена св. Василія в. Замѣчательно при этомъ только то, что нѣтъ ни одного указанія, ни свидетельства о томъ, чтобы эта церковь построена была Куріатовичами, тогда какъ есть преданіе и свидетель-

ства, что іоанно-предтеченская церковь въ Каменцѣ основана ими. Первоначальныя историческія свѣдѣнія о свято-троицкой церкви свидѣтельствуютъ о томъ, что Куріатовичи только утверждаютъ за эту церковь права на тѣ земли, которыя принадлежали ей издавна (49).

(Продолженіе будетъ.)

1. ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ОПИСАНІЕ

„ПЕТЕРГОФА.“

1850—1868.

Посвящено

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Изданіе это, роскошно отпечатанное, составляетъ полную монографію одной изъ замѣчательныхъ историческихъ мѣстностей нашего отечества. Большая часть свѣдѣній заимствованы изъ новгородскихъ и шведскихъ писцовыхъ книгъ, а также мѣстнаго архива—источниковъ еще непечатаемыхъ и почти совершенно неизвѣстныхъ публикѣ. Къ изданію приложены виды наиболее замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, а также подробный планъ и топографическая карта окрестностей Петергофа. Изданіе раздѣлено на двѣ части: *первая* заключаетъ историческій очеркъ петергофской мѣстности, со времени Іоанна III. Васильевича и до настоящаго времени, а *вторая*—описаніе всѣхъ сооружений, произведенныхъ со времени Петра Великаго. Въ первой, (исторической) части помѣщено.

а) Описаніе мѣстности Петергофа, съ 1501—1709 г. Дудоровскій погостъ. Захарій Овиновъ, послѣдній посадникъ новгородскій. Помѣстья Афона Бестужева. Паселеніе Дудоровскаго погоста. Владычество Шведовъ. Шведскія писцовыя книги. Деревни Похіюки Кусоя. Попова гора. Іоанъ Скитге, баронъ Дудергофскій и Баронство Дудергофское.

б) Петергофъ въ царствованіе Петра Великаго, съ 1709—1725 г. Постройка двухъ свѣтлицъ (заѣзжий дворъ). Мастеровыя поселенцы. Постройка мастеровыми-поселенцами первой церкви въ Петергофѣ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Указъ Петра „строить забавныя дворцы“. Монплезиръ. Приказъ Сеявину: построить палатки маленькія. Монвїюж-Марли. Эрмитажъ. Журналъ Петра Великаго: „домъ заложить

каменный и подвести каналъ отъ него къ морю“. Постройка нагорнаго Петергофскаго дворца. Время основанія Петергофа. Подраздѣленіе Петергофа на *старый и новый*. Приказаніе Зотову: прислать изъ Парижа фасады дворцовъ и перспективы лучшихъ садовъ. Заботы Петра о Петергофѣ во время его путешествія за границую. Устройство обширнаго сада въ Петергофѣ. Устройство фонтановъ и каскадовъ. Пункты, составленные Петромъ для пріѣзжающихъ въ Петергофъ. Петергофъ въ концѣ царствованія Петра Великаго.

Затѣмъ въ сжатомъ очеркѣ представлено постепенное распространеніе Петергофа, съ 1725 по 1868 годъ.

Вторая часть „описаніе Петергофа“ представляетъ собственно путеводитель по Петергофу (*гидъ*), необходимый для каждаго, желающаго ближе ознакомиться съ замѣчательными сооруженіями и памятниками искусствъ, разбросанными въ Петергофѣ на столь обширномъ пространствѣ, (до 30 кв. верстѣ), отъ моря до высотъ Бабьяго-гона.

«Путеводитель по Петергофу» заключаетъ въ себя слѣдующія главы: Удобство сообщеній Петербурга съ Петергофомъ. Воксалъ и Belle-vue Императорская гранитная фабрика. Нижний садъ. Марли. Марлинскій каскадъ, менажерные фонтаны и клоши. Львиный каскадъ. Эрмитажъ. Самсонъ и окружающіе его фонтаны. Фонтаны Адама и Евы. Монпле-зиръ и ближайшіе къ нему фонтаны. Императорская купальня. Фонтаны: Грибокъ, Дубокъ и Елка. Римскіе фонтаны. Шахматная гора или малый гротъ. Пирамидный фонтанъ. Каменная стѣнка. Зданіе императорскихъ каменныхъ конюшенъ. Готическіе дома. Театръ. Красный прудъ и ближайшія къ нему строенія. Большой петергофской дворецъ. Верхній садъ. Самсоискій каналъ. Павильонъ на царицыномъ островѣ. Павильонъ на Ольгиновъ островѣ. Павильонъ Озерки. Мельница. Шинкарскій плюсъ и сельскій домикъ. Церковь св. муч. и царицы Александры. Каменный Бельведеръ. Сельскій Никольскій домикъ. Англійскій садъ. Англійскій дворецъ. Березовый домикъ. Сельскій домикъ упраздненнаго фазаннаго заведенія. Площадь предъ лют. церковью Петра и Павла. Мѣстность и строенія за англійскимъ садомъ. Собственная Его Величества дача. Алексарія. Александрійскій паркъ. Городъ Петергофъ. Петергофскіе водопроводы. Воксалъ петергофской желѣзной дороги. Петергофская желѣзная дорога. Знаменская мыза и дворецъ. Михайловская мыза и дворецъ. Стрѣльня. Троицко-Сергіевская пустынь.

Въ описаніи Петергофа помѣщено: портретъ Императора Петра Ве-

ликаго и 33 рисунка, Общій видъ отъ павильона Озерки къ Бабьему-гону. Балетъ на озеркахъ, 17 Юля 1851 г. петергофскій дворець, Самсонъ и большой гротъ съ фонтанами. Петергофская купеческая пристань. Марли. Львинный каскадъ. Эрмитажъ. Фонтаны вдоль гаванскаго канала. Фонтанъ Еввы. Монплезиръ со стороны сада. Мраморная площадка предъ Монплезиромъ, на берегу моря. Садъ предъ купальнею Государини Императрицы. Шахматная гора или малый гротъ. Пирамидный фонтанъ. Зданіе императорскихъ конюшенъ. Церковь большого петергофскаго дворца. Петергофскій дворець со стороны верхняго сада. Фонтанъ Нептунъ въ верхнемъ саду. Павильонъ на царицыномъ островъ. Садъ и фонтанъ Нарцизъ на царицыномъ островъ. Павильонъ на Ольгиномъ островъ. Павильонъ Озерки. Церковь св. муч. и царицы Александры на Бабьемъ-гонь. Бельведеръ на Бабьемъ гонь. Сельскій Никольскій домикъ. Дворецъ въ Англійскомъ паркъ. Дворецъ на собственной Его Величества дачь. Коттеджъ (дворецъ въ Александріи). Дворецъ Государя Императора (бывшая ферма) въ Александріи. Церковь въ Александріи. Сельскій домикъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ Александріи. Часовня во имя преподоб. Іосифа пѣснопѣвца, въ память чудеснаго избавленія жизни Государя, 4 Апрѣля 1866 года. Станція и воксалъ петергофской желѣзной дороги въ новомъ Петергофѣ. Планъ Петергофа и карта окрестностей Петергофа съ показаніемъ направленія петергофскихъ водопроводовъ.

Описаніе Петергофа, отпечатанное на веленовой бумагѣ, съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, 33 хъ видовъ Петергофа и 2-хъ плановъ, можно получить отъ автора А. Θ. Гейрота, по большой офицерской, близъ Вознесенскаго проспекта, домъ № 10, а также и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ.

Цѣна экземпляру въ бумажной оберткѣ 5 р. — въ англійскомъ переплетѣ золотообрызный, 6 р. 25 к., Иногородные за пересылку каждаго экземпляра, прилагають особо въсовыхъ за два фунта.

2 ОСЬМАЯ КНИГА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

Вышла своевременно и разслана подписчикамъ

Содержаніе ея слѣдующее:

Отд. I. Поученіе пастыря о божьбъ. Священный храмъ Соломоновъ. (съ 1 рис.) Б. Страховъ. Замѣчательный сельскій учитель. Священникъ

Юаннъ Златоустовскій. Духовное обозрѣніе. Отд. II. Правительственныя распоряженія, крестьянскія замѣтки: 1) Постановленіе о денежныхъ взносахъ, при отбываніи рекрутской повинности.—2) Новые порядки. М. Пономаревъ. 3) Неправое дѣло. В. Желнобобовъ. Отд. III. Русскій магросъ въ Китаѣ. (окончаніе) (съ 3 рис.). Хозяйственная замѣтка. Отд. IV. Устраха глаза велики. С. Б—въ. Медвѣжья охота (разск.) В. Д. Отд. V. Разныя извѣстія: Благотворительная дѣятельность г. Томила. —Фабричная воскресная школа.—Приношеніе крестьянина.—Общественныя записки.—Переселенцы на Кавказъ.—Латыши въ могилевской губерніи.—Гибель 18 человекъ съ опрокинувшейся лодки на Волгѣ.—Опытъ шелководства въ Николаевѣ.—Стремленіе къ переселенію крестьянъ полтавской губерніи.—Тифонъ.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Царь Соломонъ 2) Китайская пагода.—3) Китайскій циркульникъ.

Списокъ подписчиковъ на журналъ.

Содержаніе: 1) Рѣчь къ гражданамъ города Новой Ушицы. 2) Псаломъ XII-й 3) Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа. 4) Объ исторической судьбѣ женскаго пола и о характерѣ, какой должно имѣть воспитаніе этого пола 5) Православное братство въ г. Могилевѣ подольской губерніи. 6) Каменецкій свято-троицкій первоклассный монастырь. 7) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Сентября 1868 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.